

Рекар Тоні

**Лепреконы. Книга первая.
Ирландские Приключения**

Лепреконы

Рекар Tonі

**Лепреконы. Книга первая.
Ирландские Приключения**

«Автор»

2026

Toni P.

Лепреконы. Книга первая. Ирландские Приключения / Р. Toni —
«Автор», 2026 — (Лепреконы)

Как часто мы задумываемся о последствиях своего выбора? Куда нас заведёт тот или иной поступок? Игорь Лавров не мог предположить, что одна прогулянная лекция повлечёт за собой знакомство с лепреконом и перенесёт его прямиком в Ирландию. В приключениях куётся настоящая мужская дружба, способная противостоять чему угодно. В том числе и самому сильному колдуну на свете, задумавшему устроить конец света.

© Toni P., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Встреча	5
2 Рынок, галстук и зонты	12
3 Футбол и мода	19
4 Статья 213 УК РФ	25
5 Знакомство со Скепширом	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Рекар Tonі

Лепреконы. Книга первая. Ирландские Приключения

1 Встреча

В западных сказках есть причудливая некая красота, чудная, диковая экстравагантность. Люди, от которых слышишь здесь сказки, живут в местах невообразимо прекрасных и диких, под небом, полным изо дня в день и из края в край фантастических облачных замков. Они пахнут землёю, нанимаются в батраки и время от времени выходят за рыбой в море. Они не настолько боятся духов, чтобы не замечать в их проделках артистизма и юмора. Да и призраки у них такие же веселые и чудаковатые, как они сами

Уильям Батлер Йейтс, «Кельтские сумерки»

Прошло чуть меньше года и, я думаю, что наконец-то можно рассказать о моём чудаковатом ирландском друге по имени Seventeen August. Конечно, некоторые детали навсегда стёрлись, память избирательна. Вы, наверно, решили, что ваш покорный слуга шутит? Или того хуже — сошёл с ума от учёбы на физмате? Какой ещё ирландский друг у такого как я? Вы удивитесь ещё больше, если узнаете, что речь пойдёт о лепреконе! Да! Да! О лепреконе! Нет, вы не ослышались! Но не о таком, как принято думать, благодаря стереотипам, скорее наоборот. В своём зелёном пиджаке малой больше походил на худошавого Питера Пена, разве что был более рослым. Казалось, что вот — вот выбегут санитары и загребут сбежавшего пациента.

Парень буквально притягивал к себе внимание и неприятности. Открытые черты лица выдавали в нём эдакого деревенского простачка, которого все любят. Такого рыжего человека мне никогда не доводилось встречать, паренёк был буквально пропитан позолотой насквозь, до самых кончиков волос. Бьюсь об заклад, что в детстве родители искупали чадо в жидком золоте, поэтому сейчас на нём сплошной золотой песок. Брови, словно радуга, расположились над глазами, нос с горбинкой. Гармонично вытянутый подбородок, челюсть слегка шла вперёд, в связи с чем, уши, которые и без того были вытянутые, как у эльфа, казались почти не видимыми при цвете волос. Короткая стрижка элегантно носила на себе громадный зелёный котелок. Борода больше смахивала на небритость.

Другие приняли бы его за бездельника или участника карнавала, празднующего день святого Патрика. То, что «Семнадцатое Августа» озорной гуляка и прожигатель жизни — понял сразу. Ибо сам таким являлся на тот день. Наверно, по причине схожести характеров, мы без труда нашли с ним общий язык, но мой рассказ занесло не туда.

Я шёл с прогулянной пары в более или менее приподнятом настроении. С одной стороны, мне удалось избежать нудной лекции, с другой – посредством коротких сообщений меня вчера бросила Снежана. Сердце девушки было под стать имени. Как часто бывает, горе объединяет людей. Пожалуй, только выпивка после драки может сравниться с ним [горем] в этом деле (об этом позже).

Прогулка по парку всегда меня успокаивала, было только начало осени, царило настоящее бабье лето в середине сентября. Солнце палило так, что не спасал даже квас, купленный мной пять минут назад. Когда я не спеша придавался философским мыслям и напитку, моё внимание привлёк одиноко сидящий пижон, цитирующий Чернышевского.

— Что мне делать? Что мне делать...

От неожиданности подавился, идиллия прервалась, виновник сидел на лавке и, откровенно говоря, едва сдерживал слёзы, вертя в руке сломанный зонтик. Игнорируя юношу, снова принялся за свой вкусный, холодный словно Арктика квас, погрузился в мысли и поддался загару на дневном солнцепёке.

— Что мне делать? Что же?

Моё доброе сердце не выдержало, предложил бедолаге пластмассовую бутылку, в которой оставался по меньшей мере ещё литр блаженного нектара. Можно сказать, от сердца оторвал, и это была чистейшая правда, дамы и господа, тот, кто мучился в жару от жажды, меня поймёт.

— Выпей, ты слегка перегрелся.

Сеня, а именно так парень именовался в дальнейшем с моей лёгкой руки, посмотрел на меня ошарашенными глазами, в которых горели потухшие искры надежды. «Гринмен» напоминал внезапно проснувшегося лунатика, без понимания, как он тут очутился.

— Пей, друг мой, — доброжелательно повторил своё предложение.

В наше время, скажу я вам, некоторые товарищи одеваются куда хлеще и экстравагантнее, «зелёный» не был исключением.

— Спасибо, — сказал он и отпил.

Почти сразу глаза у него округлились и вылезли из орбит, напиток чуть не последовал вслед за ними. Подобного пить ему, явно, не приходилось, наморщившись, ряженный сделал ещё глоток, морально настроившись на дивный вкус русского кваса.

— Да, сначала мне тоже было не по себе от послевкусия, — взяв бутылку, выпил добрых шесть глотков, отчего бутылка поубавилась на треть.

Беседа потихоньку налаживалась, и на странности в одежде собеседника перестал обращать внимание.

— Пить хотелось, а сейчас даже взбодрился, — весело сказал забавный малый, по-детски улыбаясь и размахивая зонтиком ухватив его ровно посередине. — Выручил!

— Не за что! — но мысль о том, что помог ближнему своему меня радовала, хотя и пытался это скрыть.

Чувствуя прилив внутренних сил, мой друг принялся крутить зелёный аксессуар, предназначенный для защиты от дождя, ещё интенсивнее. Похоже, неприятности маленького пижона куда-то улетучились и, теперь Сеня, словно вентилятором, прогонял последние из них прочь от себя.

— Так, что стряслось? Ты сломал зонт? — с иронией спросил я.

— Да, случилось самое плохое, ужасное даже, мой юный друг, — хмуро ответил тот, в больших глазах поместилась вся печаль нашего мира.

— Что может быть ужаснее? — не унимался я, на минутку мне передалось игривое ирландское настроение, ну, знаете, то, которое бывает в пятничный вечер после посещения местного паба.

— Ты говоришь чудно, но мне кажется, ты можешь понять мою скорбь, — он вдохнул в лёгкие тёплого осеннего воздуха и договорил с нотками горечи. — У меня сломался зонт...

Тут, я признаюсь, опешил не из-за того, что задал вопрос и не получил ответа, а потому, что, будучи заинтригованным, услышал то, что предполагал с самого начала в качестве шутки. На нас смотрели люди, ибо мы говорили на какой-то непонятной тарабарщине, потом выяснилось, что это всё проделки моего новоиспечённого друга. Наш дуэт не хило так шпарил на английском языке с ирландским акцентом. Что весьма странно, в школе мной усердно прогуливался лингвистический предмет и учить язык «бритов» приходилось лишь под конец четверти, когда нужно было исправлять свою итоговую оценку хотя бы на «удовлетворительно». Мне вполне хватало таких знаний, чтобы читать и переводить со словарём. Кажется, вбитая

в мою голову непонятная брехня каким-то образом осталась, но вернёмся к сломанному и дырявому зонту. К тому предмету, о котором лихо грустил нерадивый владелец и без которого невозможен мой рассказ.

На данном атрибуте стоит остановиться поподробнее и детально описать каждую мелочь. Вещица не китайский ширпотреб, а самый настоящий антиквариат: ручка зонта золотая, стержень, судя по всему, содержал какой-то благородный металл, возможно, даже серебро, ткань напоминала детский полосатый бело-зелёный мячик. Омрачал Арсения тот факт, что тот был порван на британский флаг, спицы деформировались так, словно его неудачно использовали в качестве парашюта.

— Ты с неба свалился? — спросило моё любопытство на пару с иронией.

— Как ты догадался, что с неба упал? — недоумевал собеседник, конечно, сам не ожидал, потому и ляпнул на бум.

— Сразу видно, что ты того... этого...самого... — стал мямлить в поисках изящного ответа, но ничего не придумав, выдал. — Упал с неба.

Парень начал меня сторониться, приняв, по-видимому, за нечистую силу, коей я являюсь каждый понедельник утром, после студенческих гулянок, тогда не спорю, мне хочется кого-нибудь придушить своими собственными руками. Правда, касается это лишь тех, кто говорит без умолку. Мою агрессию почуял и смелый житель соседнего с туманным Альбионом острова. Что сказать, с утра студент, действительно, свиреп, как голодный воробей, увидавший семечку, но сегодня, дамы и господа, вторник! Вам не стоит меня бояться!

— По зонтику догадался твоему, он у тебя такой, будто ты летел футов сто со скоростью бешеной коровы, — эти слова успокоили малого, паренёк вытер пот с лица и снова застенчиво улыбнулся так, словно увидел меня впервые. — Игорь. Меня все так зовут в здешних краях. Позволь мне узнать твоё имя?

— Тысяча несносных пикси! — мысленно негодовал я. — Стал болтать на манер этого шута в глупом британском цилиндре. Представиться, прежде чем завести диалог, требовал любой этикет. Да, мои манеры стали другими! Чёрт бы подрал эту дрянную ирландскую собачонку!

— Seventeen August¹.

Тут стал непроизвольно смеяться так громко, что, казалось, весь парк имени Горького посмотрел на меня с опаской, а интурист одарил таким взглядом, что захотелось провалиться сквозь землю, смех пропал вместе с улыбкой. Возникло неловкое молчание, очевидно, Севантин не шутил. Брови напоминали колючего морского ежа, а сам ирландец был похож взглядом на амазонскую пиранию.

— Меня зовут Seventeen, а фамилия August, не вижу ничего смешного в этом.

— Прости, но подумал, что ты соизволил пошутить, — выдохнул и продолжил, чтобы как-то сгладить инцидент, а заодно направить беседу в другое русло, — фамилия понятно, но почему имя такое?

— Ну, помимо меня ещё тридцать с такой фамилией, — улыбнулся Севантин. — Это моя родня.

— Ровно столько, сколько дней в Августе, — пошутил я.

— А мы и есть что-то типа дней Августа, — без капли иронии сказал ирландец.

Принял заявление на веру, чтобы не навлечь на себя повторный гнев. У нас такая страна, свобода во всём, не все хотят быть Наполеонами, кому-то хочется быть персонажем сказки двенадцать месяцев. Право выбора каждого, кем себя считать, по мне вполне мирное самоопределение, так что пусть будет днём летнего месяца. Пожалел, что не пошёл учиться на психиатра, пропадает такая интересная тема для диплома! Эх, боюсь крови, а так мог бы помогать

¹ . Семнадцатое Августа (англ.).

людям, но жребий пал на физмат, что весьма удивило моих предков. В нашем роду поголовно все врачевали, но в моём случае в семье произошёл, судя по всему, генетический сбой в структуре ДНК. Не поступил в университет, а протирать парту в колледже в качестве санитара не хотел, пусть меня и обещали лишить наследства.

— Хорошо, сам ты откуда будешь? С каких земель? — вежливо и с опаской начал допрашивать нового знакомого.

— Скепшир — это далеко от границы с Северной Ирландией, маленький городок на горе. Там рядом живут Роаны², Лунантиши³, Клуриконы⁴, Мерроу⁵, Фоморы⁶ и прочие Фейри⁷. Люди нас никогда не замечают, они не видят дальше собственного носа и всему ищут разумное объяснение, — тут Август начал взахлёб пересказывать все прелести этого края. — Это чудное место, Игорь, просто изумительное, если не считать Бэллибогов⁸ и Бен Фионн⁹! Но для этого существуем мы — стражники! Каждый из нас несёт чисто символическое дежурство около ворот раз в год. Мы смотрим за лесом и небом, чтобы никакой не прошеный гость не проник к нам.

В сознание само собой закралось зерно сомнения, казалось, что Августин потешался надо мной. Может, просто вошёл в кураж и веселился как мог? Сейчас про драконов и единорогов вспомнит. В прекрасных Эльфиек с большой грудью и длинными ушами, право, готов поверить, потому что, у нас в городе встречал таких не единожды и каждый раз думал, что попал в рай. Хотя насчёт ушей не совсем уверен, смотрел на картинку, так сказать, в целом, в более объёмном варианте и такую мелочь, как длинные уши под волосами, мог просто-напросто не заметить.

— Ты меня понимаешь? — это меня отвлекло от мыслей, о моих прекрасных лесных подругах.

— Не понимаю! Ты точно схватил солнечный удар! Объясни всё сначала и по порядку, а то моя голова превращается в тыкву, — здравый смысл, взываю к тебе, пусть только сам послушает, какую ахинею несёт.

— Я потомственный ирландский лепрек, меня зовут Семнадцатое Августа, — гордо сказал он.

— Да, случай запущенный, — подумал я, когда Арсений сделал глубокий вздох для проникновенной речи.

Выпив свежего кваса и, не выпуская холодной бутылки из рук, лепрек продолжал заражать мне память вредоносными файлами.

— Всего нас триста шестьдесят шесть, один из нас по имени «Двадцать девятое февраля» очень стар и работает всего один раз в два года. Остальные — раз в год, как и положено, стоят на страже порядка нашего родного леса и Скепшира (лес не был их, лепреконам свойственно преувеличивать). Население у нас всего ничего, около двух тысяч жителей, но речь не об этом. Под самый конец дня, когда произошло нечто страшное, я сидел,пил вкусный вишнёвый Эль, напевал любимые песни, как вдруг увидел Анку¹⁰. Не знаю, как тот забрёл к нам в лес, да это и не важно! Он всегда выбирает для своей повозки забытые тропы, а у нас в Скепширском

². «Люди-тюлени»: в море они живут как тюлени, на суше как люди, снимая звериные шкуры.

³. Ирландское племя эльфов, стражи терновых кустов.

⁴. Разновидность ирландского одиночного эльфа. Почти тоже, что и лепрек.

⁵. Ирландские русалки, с рыбьим хвостом и небольшими перепонками между пальцами.

⁶. Ирландские и шотландские великаны. В мифологии основные противники первых мифических племен острова.

⁷. Существо, обладающее необъяснимыми, сверхъестественными способностями, ведущее скрытый образ жизни.

⁸. Ирландские злые духи, обитающие на торфяных болотах.

⁹. Ирландская белая дама, враждебная водная фея.

¹⁰. Анку (валл.) — смерть, вестник смерти в кельтской мифологии.

лесу именно такие и есть. Лицезреть, как тебе навстречу едет скелет с длинными волосами, а в повозке гроб и свеженький мертвец...

— Хорошо, что не пил квас сейчас, иначе поперхнулся бы, — вставил я, отреагировав на ужасного возникшего.

— Я не смог удержаться. Слава Святому Патрику, что Анку меня не заметил! Ведь не то, что увидеть, но даже услышать скрип его колёс — плохой знак! — подытожил лепрекон, сделал пару глотков и поморщился, вспоминая тот инцидент.

— И что было дальше?

Уж больно хотелось узнать концовку истории, будто вернулся во времена летнего лагеря, где мы тайком от вожатого разводили ночью костёр и травили всякого рода байки из склепа. Собеседник вошёл во вкус и смаковал каждое своё слово, что не говори, а «малой» был хорошим рассказчиком. С таким учителем на уроках истории спать не захочется, наоборот, ни одного слова не пропустишь мимо ушей, внемлешь даже паузам, не отвлекаясь на игру в «Балду» и «Морской бой».

У истории совсем другая история! Прошу прощения за тавтологию. Спасибо предмету Дениса Юрьевича Кузьмина, что даровал мне спокойный и здоровый сон. Наша директриса решила ставить гуманитарные предметы первыми в рамках её методики обучения, затем шли точные науки, которые давали прикурить. Нервно так прикурить. Все сорок минут.

— А дальше весь мой сон как рукой сняло. Клянусь горшочком золота, что весь Эль выветрился у меня из головы моментально! Руки задрожали, фляжка выскользнула и, казалось, падала на траву целую вечность, рукавом стёр пот с лица и протёр глаза, — рассказчик вытер пот со лба, как и месяц назад, на улице в тени термометр показывал тридцать семь градусов. — Не успел толком отойти от увиденного и пригубить остатки не разлившегося от удара о землю Эля во фляге, как случилось то, чего в нашей округе опасаются больше всего — появление в небе шести «шептунов».

Арсений, судя по всему, ожидал увидеть на моём лице любую другую эмоцию, кроме раскрытого от удивления рта. Он не мог взять в толк, что тут непонятного.

— Анку — это смерть, едущая на повозке, запряжённой, скелетом лошади. Думаешь, каждый день удаётся её увидеть? Я думал, мне больше не бродить по лесу и не дурачить людей, ищущих лепреконское золото... — грустно изрёк рыжеволосый.

Видно было, что ирландский алкоголик здорово перепугался в тот летний вечер, но, признаюсь, понять своего нового знакомого не мог. Поверить в то, что, в принципе, невозможно — трудно. Особенно, если не видел «чуда» собственными глазами. Сам лично не напивался до такой степени, чтобы видеть что-то подобное. Многие в моей жизни, в отличие от этого парня, ещё не успел. Квас? Может, дело в нём? Они что-то добавили в напиток? Чтобы люди покупали его постоянно, а не только в жаркую погоду, которая стояла последние две недели? Всё как тогда, когда мы с друзьями решили попробовать кальян на красном вине с какими-то травами. Думаю, это самое логичное объяснение, которое можно только придумать. Может, передо мной наркоман, который видит себя героем ирландских сказок? Зрачки нормальные, не расширенные, с другой стороны, надо попытаться ускользнуть.

— Seventeen, можно буду называть тебя Сенеи? Это по-нашему Арсений, не нужно привлекать любопытные взгляды сограждан. Народ у нас добрый, но порой такой ушлый.

— Мне нравится полное имя — Арсений, но сейчас нам нужно найти новый зонт. Для зелёного плута зонт — сродни волшебной палочки для мага. Его можно превратить в меч... Последняя попытка трансформации была неудачной. Я парил на зонтике, чтобы предупредить жителей Скепшира, но на меня напали «шептуны», отбиваясь, упал на землю, машинально произнёс заклинание и выругался, чтобы превратить сломанный зонт в меч, но вместо этого перенёсся сюда. В какой-то парк со странно одетыми людьми... — и посмотрел на сломанный зелёный зонт.

— Ну, знаешь! Вообще-то, это ты странновато одет для наших мест! — признаю, вспыхнул. — А не сказал ли ты случаем, когда падал вместе с заклинанием «да пошло бы оно всё подальше?»

— И вправду, — парень задумался, после чего кивнул, осознав свою ошибку. — Надо найти соответствующую одежду для... где я? Я бывал во многих английских поселениях, но таких зданий нет нигде, да и город непохож на город, — попытки анализа запутали чужестранца.

— Многие с тобой согласятся, что этот город не похож на город, — пошутил я.

Сеня оценил моё чисто «британское» остроумие и долго смеялся, печально признавать, но никто раньше не был в восторге от меня в данном аспекте. Да, мне всегда особенно трудно давались новые знакомства, с людьми почему-то сходилась крайне плохо. Арсений смеялся заразительно, невозможно было не поддержать этот ирландский хохот. Всегда любил компании, но они не всегда принимали меня, несмотря на все мои старания быть одинаковым с ними. Грустно признаваться в том, что до сего дня я — Игорь Лавров не смеялся так искренне, возможно, ирландский умалишенный был куда нормальнее всех живущих в современном безумии людей.

— Следует переодеть меня по моде на здешнем рынке, — Seventeen глаголил вполне здраво, чем и стал меня убеждать в том, что он не какой-то там любитель опиума, а чудак, который вошёл в роль, значит, требовалось подыграть слегка.

В Ирландский фольклор поверил в тот же вечер, но обо всём поподробнее, сначала мой друг весело махал всем впереди идущим прохожим и крайне огорчился, не добившись ответного жеста. Словно пионер, лепрекон без усталости поднимал правую руку вверх, периодически смотрел на меня, хотел что-то сказать, но, видимо, передумывал или решал, что приму за сумасшедшего. Так продолжалось минут пятнадцать, немой вопрос Сени мне самому не давал покоя. Зачем «голди» машет незнакомым прохожим и почему расстраивается, не получая ответной реакции? Словно добрая собачонка вилял рукой как хвостом, а взамен не получал ничего. Заприметив одетого в зелёное человечка, люди переходили на другую сторону, меняли курс, останавливались, делали всё, что угодно, только не махали в ответ. Пожалуй, в то, что Сеня не болен психически, верил только я и то, потому, что считал странного незнакомца своим приятелем, первым за долгое время.

— Я вижу, что ты опешил, в чём причина такой перемены? — любопытство меня распирало, да и жалко смотреть на тщетные попытки ирландского дружелюбия.

— Как у вас люди перемещаются на большие расстояния? У нас, чтобы добраться быстро от опушки леса, например, в город достаточно идти по эльфийской дороге и «голосовать». Нужно поднять правую руку. Если другому путешественнику нужно на то место, где стоишь ты, а тебе туда, где стоит он, то в знак согласия прохожий поднимает левую руку, затем вы меняетесь местами. И так можно добраться до другой любой части Ирландии в считанные минуты, если повезёт, — пояснил уроженец Скепшира.

— Боюсь тебя огорчить, но тут мы ходим пешком либо на безлошадных повозках, — с техническим прогрессом новоприбывший турист был знаком, но захотелось подшутить.

Любопытство взяло верх, да и глупо не узнать подробности о столь прекрасном крае. Вдруг мне посчастливится, поднимая руку обогнуть всю матушку Ирландию!

— Передвигаться можно только, встретив эльфа или волшебника?

— Нет, люди тоже могут быть проводниками, но вспомнить, почему так быстро добрались домой, увы и ах, потом не могут. Зачем забивать их головы лишней информацией? — человек в котелке задал риторический вопрос.

— Да, и правда, зачем? — подумал я, но вслух ничего не сказал, а только лишь кивнул.

— Им надо пасти коров и делать отличный эль для нас.

Фраза, по-моему, снисходительного характера, но, что поделать, мой друг всего-навсего житель зелёного массива, привыкший во время дежурства спать на траве и смотреть на гаснущие звёзды, а между тем, кто его знает, какие у них там за бугром порядки? Толерантность там точно отсутствует за ненадобностью, уж больно темна гуша леса с её древними обычаями. Средневековый уклад смог прочно укорениться и осесть многовековой пылью, но нетерпимыми их назвать нельзя. Скепшир мне представлялся замком возле леса. Вокруг бродят непонятные существа и эльфы, живущие на верхушках деревьев.

Фильм о Робин Гуде — наглядная тому иллюстрация, но там не было ушастых лучников, только благородные разбойники. Кстати, никогда не понимал сути этой фразы. Жители леса знали себе цену и относились к другим, как подобает ценителям природы. Лепреконы, напротив, привыкли жить за счёт других, наказывать жуликов и пройдох, веселиться, но назвать злыми их тоже нельзя. Существа особого склада ума и культуры со своими понятиями справедливости и нравственности, они мирно уживались потому, что были гармоничной частью целого.

2 Рынок, галстук и зонты

Дорога до рынка заняла немало времени, но болтовня отняла у нас гораздо больше. Сеня то и дело останавливался, чтобы поглазеть на «эльфиек» и городские достопримечательности, но больше на прелести соотечественниц. В нём была видна непреодолимая тоска по малой родине, взор искал привычные очертания и силуэты. Кто может понять ирландский сплин? На «барахолке» в глазах Сени мелькнул озорной блеск. На блошином рынке всегда можно найти любое сокровище за вполне приемлемую цену. Входов на рынок несколько, мы выбрали ближайший к нам, то есть «северный», всего же их четыре: южный, северный, западный и восточный, по одному на каждую сторону квадрата. Лесной народец дурачил людей не одно столетие, поэтому оставить с носом торговцев Арсению всё равно, что глазом моргнуть. Такие манипуляции над чужим сознанием нужны, как воздух попавшей на берег рыбёшке.

Странная одежда не бросалась в глаза, продавцы за день видят сотни людей, чтобы привлечь их внимание нужно ехать голым на большом белом медведе, махать ирландским флагом, распевая при этом калинку-малинку. Шанс, конечно, чуть выше, но всё равно был мал, особенности менталитета в том, что мы не обращаем на других внимания, исключением является обычное русское развлечение — скука. Вот тогда мы начинаем смотреть по сторонам в поисках хоть каких-то приключений и чего-нибудь интересного. Наверно, Сеню я заметил именно поэтому. Буквально из каждого уголка слышалась реклама товара. Слоганов было много, но все они похожи друг на друга сиамскими близнецами. Колоритные выходцы из бывших республик, бабульки выставившие на продажу носки да трусы, были и корейцы, невероятный культурный котёл в стиле масленичной ярмарки кипел, товар уходил как горячие пирожки.

— Что мы ищем? — спросил я после того, как мы прошли несколько рядов вхолостую. — Давай начнём с одежды, а остальное время потратим на «меч-зонт»?

Внимание гостя города привлёк один спортивный костюм с надписью «Fight me I'm Irish¹¹». Ирландец озорно улыбнулся изображению хулиганского лепрекона на рукаве костюма, который засучил рукава и готовился к драке. Пришлось отвести в сторону раззадорившегося приятеля и вежливо намекнуть:

— Ты чем собрался платить? Золото не примут, а фунты и пенсы тем паче не в ходу!

— Покажи мне ваши монеты, — сказал он после пятисекундной паузы.

Признаюсь, подумал, что ушлый тип расплатится моей скудной стипендией, стыдно, но такая мысль у меня мелькнула. «Монет» у меня было две, обе номиналом «тысяча рублей». Подозрения усугубились, когда уроженец Скепшира положил ладонь на купюры.

— Спасибо, — убрал ладонь, которая считала нужную ей информацию, а я убрал деньги в карман, там им безопаснее.

Это рынок, и держать крупные купюры таким образом — крайне неразумно. Не стоит забывать и о лёгком дуновении ветра, после которого за моими облигациями будет бегать половина рынка. В этой гонке шанс вернуть кровно заработанные средства невелик. Думку мою развеял не ветер, но легче мне не стало. Сеня вручил мне пачку свежееотпечатанных и пахнущих краской банкнот в новенькой упаковке. Мой последний визит к окулисту был не так давно, прошло две недели, но диагноз об идеальном зрении лётчика стали опровергать расширенные от удивления глаза.

— Должно хватить, я полагаю, — моё состояние привело мошенника в едва скрываемый восторг.

¹¹ . Дерись со мной, я - ирландец (англ.).

— Мы сможем тебя одеть в самом дорогом магазине! — руки тряслись, бумага жгла пальцы, ладони покраснели, моё нутро готово было сорваться с места и убежать, душа ушла в пятки, но, чёрт возьми, я честный малый!

— Отлично! Одеваться как Джон Буль¹² мне не по нраву, да и не к лицу, — вторую часть фразы нарочно выговорил медленно и немного хвастливо. — Можно даже не торговаться.

Китаец, торговавший спортивной и хулиганской атрибутикой, увидел у меня заведомо приличную сумму денег и резко оживился, судя по всему, ему особенно понравилась последняя фраза.

— Вам что-нибудь подсказать, молодые люди? Я беру товар непосредственно из Ирландии и Англии. У меня нет ширпотреба или китайских тряпок!

Так или иначе мой друг изначально планировал совершить покупку именно у него, но делал безразличный вид.

— Молодые люди, если купите помимо костюма ещё и кеды, то сделаю хорошую скидку, — нервно начал атаковать с акцентом азиат, но мой друг пропустил мимо ушей соблазнительное предложение.

— Пожалуй, для начала можно посмотреть товар на щедрых условиях? — намекал я ирландцу, оставив вне диалога Зиана Шень, который прочно заглотил наш крючок.

— Чтобы не увидел, не смейся, смех, особенно, когда он искренний — разрушает любые чары и магию. Запомни это, мой друг! — строго сказал он. — Данное дельце мы провернём с размахом.

Фальшивомонетчик повернулся к китайцу, зная, что последнюю фразу тот принял на вооружение. Мирный мужчина, а именно так трактовалось имя, в данную минуту переставал им быть. Правило первое, уместное в любых ситуациях: для победы или получения преимущества, надо вывести противника из состояния «Инны и Яны».

— Сделаешь нам хорошую скидку? — начал Арсений.

— Да, рад буду услужить, — глазёнки от улыбки превратились в две щели, где торговец научился так хорошо говорить по-русски?

— Милейший, во сколько мне обойдётся тот прекрасный костюм? — лепрекон выдавал себя за иностранца с английским акцентом.

— Для Вас, всего десять тысяч, берите, хорошая цена, такой нигде нет, — продолжал лукавить продавец в красной майке КНДР.

— А вместе со скидкой сколько? И, что ты там бормотал про ширпотребы и кеды? — влез в разговор я.

— Никакого ширпотреба и вьетнамских подделок! Джентльмены, всё английское! — стал замечать, что минута общения с Августом прибавляла изрядную долю воспитанности и интеллигентности всякому слушателю и собеседнику.

— Предположим, мы верим твоим речам, так, всё-таки, сколько хочешь получить за два комплекта? — истинная выдержка, что тут сказать.

— Готов уступить, — тут у него на лбу появились огромные, размером с горох капли пота.

— Чудно! — продавец тем временем пустился в пляс. — Сберегу ваш кошелёк на добрых пять тысяч, возьму чисто символически пятнадцать тысяч.

Танцевал азиат народный танец «Янгэ¹³» довольно ловко: изображал мифологические подвиги, при помощи разных манипуляций и движений ног. Зиан стал выписывать пируэты, после этого отдавать деньги стало весьма проблематично. Мне вспомнился фильм про пьяного мастера кун-фу, которому заполучить их было куда сподручнее.

¹² . Англичанин.

¹³ . Песня рисового роста.

После очередного движения журавля, поймал и вложил ему в ладонь пятнадцать новеньких «Ярославичей», то, что ему причиталось от продажи. Танцор диско тем временем перешёл на «Gangnam Style», тут меня накрыло медным тазиком. Теперь заражённый бешеной энергетикой лысоватого мужчины сам предался греховному танцу. Да знаю, мужики не танцуют, они даже ходят с трудом, но остановить меня не мог никто, а наряда санитаров белохалатных поблизости не оказалось. Снял свои чёрные очки ведь, помните, говорил, что было очень жарко? Тонированные стёкла круглой формы смотрелись на мне как на коте Базилио. Сам не знаю, почему, но решил подарить их ему в награду за дивные телодвижения. Зиан танцевал в моих очках с непонятной песней, в ней и русский размах, а также корейский задор! Русский и китаец — братья на век, вообще считаю, что нет плохих наций, а есть плохие люди. Продавец, который оказался корейцем наполовину, начал взрывать своим вокалом:

Oppan gangnam seutail! Gangnam seutail!
Oppan gangnam seutail! Gangnam seutail!
Oppangangnamseutail!

Минут через пять рынок превратился в самое настоящее безумие, мы кое-как вылезли из ламбады, но продолжали танцевать что-то похожее на «Dubsteb¹⁴». Всю жизнь хотел побывать на спонтанной танцевальной площадке. Лепрекони — мечты сбываются!

— «Oppan gangnam seutail» — а что это значит? — спросил я.

— Дурацкая игра слов, не переживай, они так протанцуют сутки, не больше. Наложил заклинания «Pro causa» — ради шутки танцуй сутки! Все, кто нас дурачил сегодня, в следующий раз крепко задумаются. Любой лепрекони, в ответ на злые намерения против него, имеет право применить это безобидное заклинание, добавив наказание на своё усмотрение.

Мы можем пользоваться «iusti vindicativi», то есть правом на отмщение. Чтобы не утомлять, я специально опустил полный поход на рынок: покупку тех самых солнечных очков, носков, трусов. Все продавцы танцевали до изнеможения после нашей встречи, и только один на всём рынке оказался кристально чистым человеком. Последним пунктом в наших покупках значился как раз хороший зонт, нужен был добротный, может, даже старинный.

Так как такие перестали делать, по моему мнению, лет так сто назад, мы подошли к старому грузину, который вопреки технике безопасности курил на рабочем месте крепкий табак, при этом шевелил пышными седыми бакенбардами. Торговец почему-то грустил, бормоча что-то себе под большой нос. Возрастом старец был едва ли моложе горы Арарат, голова от седины была белее снега. С глаз скатилась скупая слеза, но лично мне она казалась не такой уж и скупой, ей запросто можно оросить всю Грузию.

— Что я теперь скажу дома? Что я теперь скажу дома? Что я теперь скажу дома... — спрашивал у пустоты Кахабери Гегечкори. Денег на операцию внучке я не добыл...

Старый мастер возносил руки к небесам, после чего делал такую затяжку, что другой на его месте, пусть даже здоровый мужчина, прокашлялся бы в тот самый миг, как только вдохнул в лёгкие такую дозу крепкого самосада.

— Что случилось, дедушка?! — поинтересовались мы хором.

— Люди не желают приобретать мои зонты, а я обещал, что продам всё и вернусь... — грустно начал старик, но осёкся. — Люди не хотят брать хорошее и дорогое... Мои зонты дорогие, а я обещал, продам и вернусь с деньгами... Что я теперь скажу дома?

— Не переживай, продашь! — твёрдо заявил я.

— Продашь! — согласился мой друг. — Обязательно продашь!

¹⁴ . Музыкальный жанр, возникший в начале 2000-х годов в южном Лондоне.

— Сегодня истекает аренда места, за полгода не продал ни одного зонта, а они у меня самые лучшие! В этом большом городе они точно самые лучшие! Я их сделал сам! А что теперь я скажу дома? Ваш дедушка вернулся ни с чем! Моей внучке нужны деньги на то, чтобы она могла ходить... Что ей скажет её деда Каха? Что он привёз долги? — грузин затаился и поставил свою пластинку с начала. — Что я теперь скажу дома? Что я теперь скажу дома? Что я теперь скажу дома...

— Мы пришли за хорошими зонтами, покажешь их или нет? Чёрт тебя возьми, старик! — выпалил я, потому что по-другому привести в чувство не представлялось возможным.

— Вы я вижу хорошие и добрые люди, забирайте за так, помните, деньги — не главное! — на избитом морщинами лице стало заметно оживление. — Смотрите! Металлический хромированный наконечник, ручка ольха, покрытая хорошим, добротным лаком, спицы ковал одну к одной в личной кузнице, сшивал каждую спицу к материи. Механизм разработан моим прадедом и передаётся от отца к сыну, берите! Не пожалее! Не пропадать же хорошим зонтам тут! Берите, у меня все цвета, кроме одного, по нашим поверьям хозяин чёрного всегда будет притягивать неприятности и грозы на свою голову, зонты делаю из цветов радуги, они должны защищать от невзгод владельца.

— Дедушка Каха, мы возьмём два зелёных, — мы снова ответили хором и переглянулись друг на друга, а затем на продавца.

— Есть такие цвета, мои дорогие, и именно парочка, думал, что грех разлучать таких красавцев, — весело бормотал старик. — Смотрите, их можно использовать аки трость, чудные, чудные зонты для хороших людей.

Дедушка Кахабери Гегечкори был доволен. Награды не искал, но добродушный грузин импонирует, не понятно, как занесло такого простака сюда, на территорию обмана. Ведь, всем известно, не обманешь — не продашь. Так нет, стоял и улыбался своим почти беззубым ртом и чуть не плакал от счастья.

— Ты подарил нам, наша очередь проявить щедрость, — без лишних вопросов и возражений со стороны Сени отдал все пачки банкнот, которые у меня остались без малого миллион рублей.

— Я не могу столько принять! — начал возмущаться старый грузин.

— Мы приняли твой подарок — прими и ты наш, — сказал я.

— Это не тебе, старый пёс, — улыбался во весь рот лепрекон. — А твоей внучке, дырявая ты голова!

Старик начал танцевать лезгинку, по щекам текли слёзы, руки могли обнять весь мир, посмотрел на ирландца с немим вопросом.

— Неужели дед нас провёл?! — только и смог пробормотать, когда мы покинули рынок.

— Всё хорошо — радость нечем не скроешь. Приедет домой, внучка подбежит и встретит деда совершенно здоровой. Это я тебе гарантирую абсолютно точно, — сказал Арсений, когда мы отделились от мастера. — Он успеет перевести деньги за час через банк, и они не превратятся в листья, как в руках пройдох или других здешних жуликов. Мой друг, я могу околпачивать только лгунов, — обведя взглядом толпу на рынке и в палатках, повторил. — Только лгунов.

— Я, кажется, привыкаю к новой трости, — радость, бушевавшая внутри меня, не поддавалась описанию. — Фасон слегка придётся изменить.

— У нас есть национальные костюмы, — на полном серьёзе проговорил король шопинга.

— Ты, верно, шутишь? — оценив наряд друга, не мог удержаться от истеричного хохота, хорошо, что Скепширец стал привыкать к моей несдержанности.

Август быстро акклиматизировался в наших условиях, превратился в противоположность русского интеллигента, так сказать, его антипод. Спортивный костюм, белые кеды с тремя полосками, зелёная кепка. Единственную вещь, не положенную по гардеробу и фен-шую

парень держал в левой руке. Не знаю, каков процент левшей среди лепреконов, но у людей каждый десятый. Исходя из того, что лепреконов не так много, могу предположить, что их не больше двадцати или тридцати человек. Во все времена леворукие бойцы были самыми неудобными противниками, хорошими и храбрыми войнами. Довелось как-то драться во дворе с таким, насобирал полную корзинку тумачков и шишек. Собственно, так и познакомился со своим лучшим другом, когда его мама приходила извиняться за сорванца.

Нам тогда было лет по шесть, и причину схватки не упомянуть, как говорится, дела давно минувших дней. Драка состоялась за день до того, как мы пошли в первый класс и не просто в первый класс, а в один и тот же, с математическим уклоном, по ускоренной системе обучения Макарова. Дальше всё просто, Виктор Королёв без особых проблем поступил в Оксфордский университет, и вот ровно год длилось моё одиночество без единственного друга.

— Кваса хочу, — мысли прервались в голове, а воспоминания развеялись.

— Прости, что ты сейчас сказал? Квас? По-моему, ты слишком быстро русифицировался, дружище! — пошутил я.

— Мой черёд делать из тебя ирландского лепрекона! Как я раньше не додумался тебя посветить в наше братство? Ты так меня выручил сегодня! Самый главный атрибут у тебя есть, дело за малым — приобрести нужного цвета костюм.

Не буду скрывать, у меня отвисла челюсть до пупка, а может и ещё ниже.

— Шутишь? Разве, из меня получится лепреконт? Хватит шутить! — подумал и добавил. — Я не знаком с магией, и происхождение моё никак не соответствует требованиям!

— Какие шутки! У тебя есть все задатки для лепреконта. Ты добрый и отважный малый, надо только будет освоить фехтование и кое—какую элементарную магию.

Не скрою, был польщён, а вы не были бы? Ирландец мог и умел уговаривать, опыт не пропьёшь, знающий психолог сразу разгадал тайное желание. Положа руку на сердце, кто из нас не хотел быть могущественным волшебником? Размахивать палочкой и бороться со злыми колдунами в увлекательных и смертельно — опасных дуэлях? Кто, скажите мне на милость? Думаю, нет такого человека на земле и быть не может.

— Показывай дорогу. Мы сделаем из тебя лепреконта, — фразу можно смело интерпретировать как «мы сделаем из тебя человека».

Торговые центры, конечно, выглядели красивее и респектабельнее, но суть рынка всецело дополняли, разве что накладывалось табу на сбивание цен, торг тут не уместен, но уверен, здешние продавцы-консультанты танцуют не хуже тех воришек с «Солнечного». Меня распирало от любопытства. Нарочно выбрали самый дорогой бутик, чем дольше существовала наша дружеская, интернациональная компания, тем больше мы понимали друг друга без слов.

Целью стал «Мужской стиль». Элитные костюмы и пошив на заказ от лучших портных нашего города всего за час. Разумеется, любой ваш каприз за ваши кровно заработанные, но те, кто работал в поте лица, сюда не заходили. Им не по карману такой качественный бренд. Клиенты — в основном люди обеспеченные, иногда даже весьма состоятельные и влиятельные горожане. Охранник, увидев двух одинаково одетых прохиндеев со странными спортивными сумками наперевес, решил преградить путь, попутно демонстрируя свою силу позой футболиста, находящегося в «стенке» при штрафном ударе. Сеня лениво достал из кармана пачку денег и вытащил из неё билет банка России для пропуска. Когда секьюрити приблизился, лепреконт молча вложил номинал равный однодневному заработку сорокалетнего мужчины в верхний левый карман служебного костюма. Опешив от такого поворота событий, бугай отошёл в сторону. Сменив строгость на почтение, жестом правой руки пригласил проследовать внутрь бутика к богатейшему ассортименту.

— Любые капризы за ваши деньги! Господа и их дамы, помните, скупой платит до тех пор, пока не возьмёт на вооружение одну фразу: «Я не настолько богат, чтобы покупать дешёвые вещи!».

— Ух, как хорошо сказано, приятель! У Барона де Ротшильда появился верный ирландский соратник.

— Чем могу быть полезна?

К нам шла быстрой походкой девушка лет двадцати пяти на вид, но бьюсь об заклад ей не меньше тридцати. Довольно миловидная, опрятная, в строгом чёрном пиджаке и короткой юбке без разреза, белая рубашка расстёгнута на самом интересном месте. Такой маркетинговый ход, с пуговицей на грани фола используется повсеместно с расчётом на покупателей, в мужском отделе покупательниц нет. В остальном Инна, перевалившая за тридцать с хвостиком пышногрудая дама, любительница ярких оттенков, но на работе довольствовалась бесцветной помадой для придания естественности губам, круглое лицо, причёска - каре на ножке, глаза выделяла слабыми тенями, невзрачная тушь, её страсть к сочным цветам выдавал только красный маникюр.

— Нам нужны хорошие вещи. По индивидуальному заказу, — сказал Сеня.

Девушке повезло, изготовление костюмов по спецзаказу — удовольствие дорогостоящее.

— Я к вашим услугам, молодые люди, — попросила следовать за ней жестом руки, у меня сложилось ощущение дежавю. — Давайте сначала уточним пожелания и примем залог, — мысль о деньгах всегда её возбуждала.

Муж проводил нас глазами, редкостный ревнивец, скажу я вам! Хотя, сам её сюда и устроил. Покумекав, предложил бросить работу в ателье за копейки и перейти к ним. Директору экономическое предложение — расширить прейскурант услуг бутика, понравилось. Правда ни один, ни другой понятия не имели, что этот термин означает. Первому слово на бумажке написала жена, второй не хотел прослыть безграмотным и не стал переспрашивать, а лишь согласился расширить штат.

У фирмы всё ладилось, поэтому решил пойти на смелый шаг и не прогадал. Инна магнитом притягивала мужчин, продажи скакнули вверх в три раза. Желающих направить взор за запретную пуговицу красоты было хоть отбавляй. У мужа не росли рога только потому, что он больше следил за супругой, чем за вверенным ему объектом.

— Присаживайтесь, — мягко по-кошачьи произнесла она, затем, дабы сломить боевой дух приятелей, приступила к обычному разводу «лохов».

Нарочно сильно склонилась над тетрадкой, чтобы можно было рассмотреть её прелести, ручку грызла слегка, выставляя зубы вперёд, в общем, давала всю волю фантазиям.

— Итак, как я упоминал ранее, нам нужны хорошие вещи, а именно: хлопковый пиджак зелёного цвета без пуговиц, три золотые пуговицы в виде трилистника на рукавах на одном и короны на другом. Белая рубашка из льна, золотистого цвета жилет должен содержать серебряные пуговицы, четыре в самый раз, шелковый галстук близкий по текстуре пиджаку. На одном ремне пусть красуется золотая шляпа Трибли, а на другом — трилистник. Мы готовимся к свадьбе в ирландском стиле, — и подмигнул.

— Записала, такой заказ бывает раз в жизни.

Инна забыла о чарах, в ней дремала творческая натура модельера, мечтала в юности прогнать революционными коллекциями по всему миру, но, увы и ах! Мир жесток! Не думая ни минуты, женщина пустилась в полёт мысли, через десять минут постоянных предложений и дополнений стало рождаться настоящее произведение искусства. Мы в свою очередь дополнили картину:

— Мне брюки клёш нужны, — вставил я, первое время, каюсь, смотрел не совсем туда, куда надо, но потом втянулся в процесс создания новой линии одежды на старый лад.

— Тогда и мне! — горячо выпалил второй заказчик. — Мой друг сведущ в моде гораздо больше меня.

Посмотрел на меня и похлопал по плечу в знак дружбы:

— Плюс, нужны четыре комплекта брючных шорт, — Сеня поймал кураж.

— Костюмы тоже необходимо продублировать, пусть будут запасные на всякий случай, — не отставал от него я.

— Будет исполнено! — сказала Инна и сверкнула улыбкой.

— Зелёная шляпа Трибли с лентой и золотыми пряжками разной формы по центру, — подвёл итог состоятельный заказчик.

По задумке шляпа должна венчать дизайнерскую разработку как в лучших домах Лондона и Парижа.

— Инна, мне не важна цена вопроса, плачу вдвойне, плюс, чаевые за срочность, — тут Сеня поглядел на часы на стене, немного подумал и спросил:

— Если к одиннадцати справишься, то дам тройную цену. Стоимость костюма отдашь хозяину, часть положенной таксы за работу и хлопоты поделишь фифти-фифти, остальное можешь считать заслуженными чаевыми. По рукам?

Она просто обожала мужчин такого склада, встречают по одежке, провожают по уму. Всегда любила тех, кто знает, чего хочет и может потребовать этого от других.

— По рукам, откуда ты узнал, как меня зовут, разве я представлялась? — кокетливо хлопая глазками, улыбнулась портниха с дипломом «Модельера по одежде».

— Действительно! — сказал я. — Она не представлялась.

— Бейджик на рубашке может многое рассказать, даже фамилию и отчество, — лукаво произнёс он. — Ах да, чуть не забыл. Сделай костюмы чуть-чуть разными. Пряжки не должны быть похожи, пуговицы разной формы. В общем, на твоё усмотрение, твори! Сегодня — ты художница!

Кто-то зрил в корень, пока другой созерцал и думал первые три минуты о своём, так сказать о «женском». Мой друг подвёл последние штрихи будущего имиджа. Добавить мне было абсолютно нечего.

— Я согласна, — прозвучало так, словно, дама дала согласие кавалеру выйти за него замуж после долгой осады.

Она опустила голову над эскизами и размерами, засунула шариковую ручку в рот, слегка покусывая стержень, инстинктивно водила кончиками пальцев по линии декольте, лёгкое возбуждение позволяло лучше думать. Можно бесконечно смотреть на три вещи, безусловно, Инна за работой - одна из них.

3 Футбол и мода

Не буду говорить, где и как мы столь капитально затарились, но продукты, они и в Африке продукты. Мой сокурсник уехал в деревню на выходные, фактически пробыв на маминых супах и пирожках целую неделю, чем мы и воспользовались. Рыжий сын маленького, но гордого Скепшира подсоботил данное событие. Сложнее было пробраться мимо вахтёрши. Прошедшая войну фронтовичка за версту чуяла лазутчиков, мимо неё и комар не пролетит, не то, что жирная муха.

Пришлось освоить промышленный альпинизм, с сумками наперевес. Трубы хоть и ржавые, но вполне добротные, умели раньше делать не на страх, а на совесть. Я полез первым, понимая, что Сеня не практиковался в науке лазания с препятствиями до второго этажа, но у ирландца имелись азы карабканья по деревьям, которые пришлось весьма кстати. Рубеж был успешно взят за пять делений маленькой стрелки, ровно в три часа по местному времени. Лишний вес оказался нипочём, Суворов мог бы гордиться такой сменой.

Наш дуэт заново покорил Альпы и вышел в тыл холодильнику, переносившему героические лишения и тяготы. Стальной карлик на холостом ходу зачастую работал на износ. Сегодня же в двухкамерной «Свияге—434» намечался пёстрый карнавал вкусов. Впервые в её чрево погрузились не пельмени с тушёнкой или лапша, а самая настоящая еда: колбасы различных видов, окорока, ветчина, свиная нога, икра чёрная и красная, пять кассет яиц, копчёная рыба, пресервы, сыр, соки, готовые салаты. Стоит упомянуть фрукты и овощи, которые диковинно разместились в общей камере: бананы, диковинный ананас, мандарины, туземский кокос и прочая экзотика соблюдала нормы товарного соседства, лежа бок о бок.

Потратил на угощения своё скудное студенческое состояние, что ни говори, но для гостя русский человек вытащит все свои припасы. Неважно, как буду коротать остаток месяца, главное то, что гостям у нас всегда рады. Занять до стипендии у ребят, а потом отдавать частями. Русские упрямы сами по себе. На уговоры в принципиальных вещах не поддаются, тут чудеса дипломатии ирландскому гостю не помогли. Не знать поражений и выигрывать в дебатах вечно не может ни один лепреккон на земле. И на старуху бывает проруха.

Пришлось смириться с менталитетом и приберечь липовые деньги. Он знал, что мной движет не желание бросить пыль в глаза, не боязнь спонтанной дискотеки при обмане, а что-то другое, более высокое. Нет, конечно, у них гостей принимают не хуже, вот только не заглядывает никто, не принято у них ходить по соседям, дурной тон, знаете ли. Подумают, что напрашивается поесть, попить и переночевать. Лепреккону стало немного стыдно за лесные нравы и скупердяйство. Поклялся по приезде домой собрать гостей и закатить пир:

— Ханжеские традиции давно пора ломать, куда отраднее принимать и делиться со старыми друзьями в домашней обстановке у повидавшего века камина, чем, накинув плед, сидеть одному в кресле качалке по-стариковски.

— Я о том тебе и толкую. Приятно засесть около огня за кружкой эля, травить байки. Вспоминать о былой юности в компании бывших соратников по грехам.

У гостя заурчал живот. Неизвестно, когда лепреккон в последний раз ел. Нужно срочно это прекратить. Голод не тётка, сами знаете.

— Полагаю, ты сильно проголодался? — спросил я после того, как отправил мясо в морозилку.

— Да, ещё толком и не спал, меня вечером перенесло, за пять часов до первой яркой звезды, — смекнув, что хозяин ничего не понял. — В восемь вечера.

— Проверим, какой ты едок. Пожарю по-быстрому глазунью, глазом моргнуть не успеешь.

В шкафу лежала чистая сковородка, она же единственная, есть кастрюлька, пара тарелок, три ложки, две вилки и тупой нож. Небогатая кухонная утварь, но для студента сойдёт.

— Моргнул. Я могу съесть корову.

— Мигом! Мой руки и марш за стол, вроде готово! — приказал я в качестве повара.

И ведь явно не врал, не успел поставить пельмени в горячую воду и включить плиту, как мой приятель уже всё съел и разглядывал ложку:

— Закусил, готов к следующим блюдам, — проголодался не на шутку, зверский аппетит.

— Посмотри пока телевизор, по «Спорту» идёт Кубань — Фейенорд, болей за наш клуб! За Краснодарскую «Кубань»!

Комментатор спортивного канала начал быстро говорить, экономя эфирное время:

— Судьба путёвки в эту стадию турнира решается в голландском городе Роттердаме, где краснодарцы в ответном поединке должны не упустить добытое в первом матче преимущество, — Александр Моторчук без запинки читал текст по бумажке. — Трибуны пятидесяти тысячного стадиона «Де Кейп» не замолкают, как и ожидалось, заполнены до отказа и отчаянно режут, гоня свою команду вперёд. Под таким психологическим прессом совладать с нервами очень трудно. Спасала поддержка своего сектора, на котором «жёлто-зелёных» горячо поддерживали несколько десятков самых преданных фанатов.

В родном Краснодаре атмосфера, если и уступала, то ненамного. На Театральной площади у большого телеэкрана за своих кумиров переживали уже несколько тысяч болельщиков. Неподдельный интерес к происходящему проявляли даже таксисты, превращая багажник своего автомобиля в изысканную VIP-ложу.

— У вас популярен «weedfoot¹⁵»? — спросил юный болельщик из лесного массива.

— Начало матча получилось обескураживающим. В самом дебюте Алексей Козлов фолит на сопернике в своей штрафной, и судья назначает пенальти.

— Красавец, не пустил! Хорошо играют, как там ужин? — живот гостя урчал громче Уссурийского тигра.

— Сейчас будет пенальти за нарушение, Грациано Пелле — лучший бомбардир роттердамцев!

Мне самому был интересен матч. Болею за Кубань с детства, чтобы отвлечься стал резать картошку втрое быстрее. Более лёгкой возможности открыть счёт не придумаешь! До ворот всего одиннадцать метров, никто не мешает, дело за малым — переиграть вратаря. Когда в рамке Александр Беленов — всё не так просто. Каким-то, одному ему известным чутьём, наш голкипер вычислил намерение бьющего и... прыгнул именно в тот угол, куда летел мяч. В этот раз повезло, и вратарь явно шёл на рекорд (второй пенальти, отбитый им в нынешней Лиге Европы).

— Есть! Съели? Ха! Шурик вытащил! — ликовал я. — нарежь колбасу на хлеб, сделай нам бутерброды и запевай:

Мы чемпионы, мой друг,

И мы буюм продолжать бороться до самого конца.

Мы чемпионы! Мы чемпионы!

Это время победителей!

Заценить кавер русско-ирландского дуэта песни «Queen» могли только тараканы. Мы продолжали между собой говорить и петь на ирландском языке совершенно неосознанно:

We are the champions – my friend,

¹⁵ . Травя мяч (англ.).

And we'll keep on fighting till the end.
We are the champions! We are the champions!
No time for losers.

— Эйфория длилась недолго. Понадобилось пара минут, чтобы раздосадованный Пелле всё-таки реабилитировался и свой шанс использовал, — комментатор не скрывал досады, ведь, если голы в ворота Кубани посыпятся как из рога изобилия, то аудитория разбежится по другим телепередачам. — Ударом точно в дальний угол вывел хозяев вперёд. Беленов был бессилён и справедливо выговаривает сейчас своим защитникам — всё-таки за итальянцем явно недосмотрели!

— У меня пропал аппетит, — выдохнул Арсений.

— Русские не сдаются! — с этими словами отправил картошку в духовку.

Типичный ужин партизан в лесу. Рецепт прост: картошка берёт в напарники сметану, затем они весело и задорно проводят час при температуре триста градусов по Фаренгейту в приправах и пряностях. Затем выключил плиту, слил воду из кастрюли с пельменями и, не церемонясь, поставил её на соседнюю деревяшку, бутерброды готовы, из холодильника капи-тулировали огурцы, сало и ветчина, куда-то делась свиная нога. Не спрашивайте, откуда такие глубокие познания в кулинарии, скажу одно: тяжёлое детство и жажда экспериментов, разбавленная подзатыльниками. В четырнадцать лет готовил не хуже мамы и бабушки.

— От минимального преимущества, добытого краснодарцами в первом матче, не осталось и следа, — подытожил диктор.

— Комментатор — просто капитан очевидность! — выпалил я с досады.

— Команды в абсолютно равном положении, и всё пришлось начинать сначала, — что не может нас радовать! — вещал телевизор.

— Может, по бутылочке немецкого пива?

Гость кивнул и доел последний бутерброд, ловко закинув его в рот, как Робин — Бобин.

— За равенство!

Минут десять мы молча пили и смотрели, что будет дальше. Холодильник приобретал стройность, ровно такую, какую имел до прихода продуктовых инвесторов. Сколько колбасной верёвочке не виться, а её всё равно съедят — так гласит студенческая мудрость.

— Артур Тлисов гениальной передачей бросает в прорыв Букура, который входит в штрафную и выкатывает мяч точно на ногу Попову.

Мы замерли, трибуны Роттердама тоже. Ивелин без особого труда поражает ворота буквально с пяти метров и отправляется праздновать свой третий мяч в этой еврокубковой кампании.

— Yessssssssssssssssssss! — кричала наша братская, русско-ирландская футбольная торсида перед телевизором.

— Гооооооооол! — кричал диктор.

— Гооооол!

Стадион «Де Кейп» замолчал от пережитого потрясения, трибуны гнали на второй гол команду, а получили увесистую пробоину. Театральная площадь в эти самые мгновения буквально сходила с ума. Гол, забитый на чужом поле, считается за два — таков закон двух раундовых противостояний. Стоит упомянуть, что пятнадцатиминутный перерыв пошёл на пользу не только футболистам, но и нам.

Сбегали до ближайшего киоска, до которого идти не больше минуты, взяли пива и чипсов, на большее не хватило моих скудных средств. Второй тайм решал исход встречи, судья свистком возобновил матч. Внимание приковано к экрану, важнее второго тайма ничего быть не может сейчас. Игроки чувствовали кураж, шли в атаку, напрочь забыв об усталости, не обращая внимания на гул чужих болельщиков. Масла в огонь подливал Александр Моторчук:

— Голландцы долго не могут прийти в себя и даже после перерыва выглядят обречённо.

— За обречённость голландцев, — у каждого в руке бутылка пива, которая не успевала нагреться.

Мы чокались стеклотарой точно рюмками, дабы убить время и успокоить нервы. Мини-атюрный нападающий «Кубани» Георге Букур безжалостен, мощный удар румынского нападающего становится для хозяев поля приговором.

— И не беда, что до ворот больше двадцати пяти метров — снаряд летит точно в девятку, у вратаря нет ни единого шанса, равно как и у всего «Фейеноорда». Три мяча у такой — поймавшей кураж «Кубани» — уже не отыграть! — мы запрыгали от радости как умалишённые, Моторчук сыпал лестными эпитетами в адрес футболистов и всего тренерского штаба российской команды. Финальный свисток фиксирует четвёртую победу в четырёх евро кубковых матчах к ряду.

— Голландцы пакуют чемоданы и сворачивают свои международные выступления. «Кубань» впервые в истории пробивается в групповой этап Лиги Европы! — ехидно замечает Александр.

До конца трансляции, буквально за пару минут, молодой журналист разложил по полочкам ситуацию для южан:

— С учётом крайне тяжёлой борьбы ещё и в чемпионате России, осень у подопечных Доринелу Мунтяну будет поистине изнурительной. Будем надеяться, что сил для успешной борьбы на двух фронтах у краснодарцев хватит. Глубина скамейки это вроде бы позволяет, с учётом новых обстоятельств, клуб сделает ещё парочку интересных приобретений — до закрытия трансферного окна остаётся ещё два дня. На следующие сутки «жёлто-зелёные» узнали своих соперников на новом этапе Лиги Европы. Жребий оказался не таким уж и беспощадным, но и простым.

В одну группу попали испанская «Валенсия», английский «Суонси Сити», а также скромный швейцарский «Санкт — Галлен» — тот, что вчера в Лужниках нокаутировал московский «Спартак» и выбил его из турнира. В общем, компания подобралась непростая. Нас после-матчевые расклады не сильно заботили, одурманенные алкоголем, пели одну песню за другой, караоке не смог спугнуть мирно едущий ППС. Свобода и дозволенность царила в сердцах. Неподдельная гордость за свою страну, за Краснодар.

— Пора навестить Инну, — голос не дрожит, язык не заплетается, голова по-прежнему работает здраво у русифицированного ирландца в спортивном костюме. — Показывай короткую дорогу. Везде пройдем!

— Камрад, танки грязи не боятся! — подхватил я, забыв упомянуть другую пословицу, о том, что свинья везде грязь найдёт, но обо всём по порядку.

Долго ли, ли коротко — это мне не ведомо. Шли ёжики сквозь густой, словно сироп, английский туман, ну, по крайней мере, так шёл я. Погода стояла хорошая, тёплая, посему не замёрзли. Попали аккурат за полчаса до завершения работы. По виду девушки можно было сказать, что произошло превращение Инны обратно в Золушку. Вместо бесполезной блузки юбки — практичный джинсовый пиджак и серые джинсы. Комплект смотрелся так, как будто кроме него у владелицы в гардеробе нет приличной одежды. Или просто нет сносу этой паре? А, может, моль не тронула на завтрак, столь потрёпанный дуэт, испугавшись несварения? Модельер по одежде работала самозабвенно, не отвлекалась по мелочам, над головой портнихи кружила большая стая муз с ножницами и иглами, не иначе.

— Проходите, — приветливо улыбнулся нам муж Золушки, сердце мужчины радовалось, видя любимую за работой. — Начальства нет, могу предложить по кружке кофе.

— С удовольствием, — за присущей крупному мужчине суровостью и строгостью находился ранимой души человек, единственной отдушиной которого была красавица жена.

— Скоро закончит, подождите буквально минут десять — пятнадцать, — с этими словами пропустил нас в бутик и закрыл металлическую дверь, жестом позвал пройти за ним, по видимому, Александр не из болтливых особ.

— Сколько ложек сахара? — спросил по-хозяйски охранник.

— Мне, если можно, четыре ложки, — сказал я.

— Мне без всего, пью без белой пудры, предпочитаю чай, но компанию поддержать готов, — шутка удалась, уголки губ русского великана смягчила улыбка.

— Нужно обмыть сделку, — подхватил я, а затем поднял кружку для того, чтобы чокнуться:

— Кампай¹⁶, как говорят японцы!

— До дна! — подхватил охранник.

— Будем! — сказал Сеня, заметно расширивший свой лексикон.

Но никто больше глотка сделать не смог, горячий крепкий кофе не так прост.

— Ice water¹⁷! — выкрикнул иностранец.

— Парное молоко! — заключил сэр Алекс, который болтал на ирландском диалекте не хуже нас.

Не помню, как по-английски будет сей напиток, скорее всего просто очередная игра слов. Угрюмый с виду он был своим в доску или в кружку кофе парнем, если хотите. Мне доводилось встречать подобный контингент среди охранников, строителей, грузчиков и дальнобойщиков. Работал официантом в придорожной забегаловке и за коврижки выслушивал жалобы на жизнь. Чаевых приличных не давали, зато частенько угощали пивом, после чего приходилось слушать минорно-блюзовые, где-то даже бытовые, но одинаково душеспитательные мыльные оперы.

За те три летних месяца, длинных будто утро понедельника, освоил психологию в полном объёме. За кружку пива давал советы, к которым прислушивались, сколотив тем самым себе репутацию «жилетки» среди простых работяг. Тронуть меня значило нажить серьёзные проблемы, поскольку помимо рабочего класса, к нам в кафе заглаживал и местный криминалитет, с которым у меня завязалась некая дружба. Полицейские не ходили туда, где ошивается рабочий люд. Они ловили «Jack Pot» в центре города.

— Выпей со мной водочки, братишка, — Володя «Нож» не любил повторять дважды, пришлось уважить «родственника».

Вот и сейчас секьюрити чем-то напоминал мне Володю, но Александр в отличие от мастера спорта по самбо, не имел шрамов и внушительного тюремного срока, чем мне весьма импонировал. — Давайте накатим по стопочке! — предложил нарушить трудовую дисциплину наш новый знакомый.

Предложение выпить ждал, определить это не составило никакого, сколько-нибудь значимого труда.

— Судя по вашим бегающим глазам, вы успели принять, — добродушно заключил наш визави, попутно разлив нам и себе чистого аки слеза младенца самогона.

Маленькие сувенирные рюмки помещались матрёшками в специальной кожаной сумке. Мужчины себе такого не покупают, значит, жена подарила на Новый год или двадцать третье февраля. Выпивка всегда может толкнуть русских людей подумать о смысле жизни, проще говоря, тянет философствовать. Вот и сейчас после смены «заварки» нашу троицу понесло на обсуждение политики, футбола и прекрасных дам. Молодые люди порой обсуждают и перемывают кости не хуже женщин, поэтому из соображений экономии вашего времени, решил данную часть повествования, связанную с трёпом, опустить. За нашим разговором прошло минут сорок, Инна заканчивала последние стяжки, а мы, казалось, перебрали за десять тостов

¹⁶ . Универсальный тост, повсеместно распространённый в Японии и означающий пожелание пить до дна.

¹⁷ . Ледяная вода (англ.).

все мировые проблемы. Когда мужчины обсуждают, женщины должны заниматься домашними делами — это неотложная и не писаная истина.

— Готово джентльмены! — громко крикнула девушка. — Примерьте, господа хорошие!

Казалось, гордость её просто распирала, посмотрела на пиджак, держа его на вытянутых руках перед собой, после чего кинула в сторону нашего застолья. Благо полётоспособность данных изделий из льна была отменной. Преодолев три метра свободного падения, зелёный красавец попал прямо в руки к главному заказчику. Результаты примерки впечатляли: изумрудного цвета костюмы были лёгкими. Мы будто обрели вторую кожу, со стороны даже могли сойти за близнецов, особенно, если голову покрывали Трибли, пуговицы на пиджаках так же этому способствовали. Плюс Инна взяла на себя смелость и добавила к ремням бляхи.

Общая картина была такой: два парня в брюках клёш, хлопковом пиджаке зелёного цвета без пуговиц, три золотые пуговицы в виде трилистника на рукавах у одного и в виде короны у другого. Белая рубашка из льна, золотистого цвета жилет с четырьмя серебряными пуговицами, шёлковые галстуки близкие по текстуре к пиджаку с разной вышивкой. На ремне у лепрекона красуется золотая шляпа Трибли, а у меня — корона.

— Решила, что ремни подчеркнут индивидуальность костюмов, — в её словах чувствовалась гордость. — Ты сам сказал, что шить надо на моё усмотрение.

— У меня нет слов, безукоризненно, ремень подчёркивает и делает нас по-настоящему разными, — восхищался я.

— Это как после хорошей пьянки, вроде, в зеркале ты, но пять отличий найти можно, — Севантин положил на стол сумму, превышавшую изначальную стоимость в десять раз. — Как и обещали.

Я хотел открыть рот, чтобы сказать, что люди подумают, что мы фальшивомонетчики или аферисты, но не смог выдать нужные слова.

— Хорошая работа заслуживает хорошего вознаграждения, не трать свой талант понапрасну. Уходи отсюда и открывай своё дело. Мечта никогда не должна умереть.

Положив руку на Трибли, Сеня галантно попрощался:

— А сейчас позвольте нам откланяться.

Супружеская чета не сразу вышла из денежного нокаута, признаться, и ваш покорный слуга тоже.

— Нельзя зарывать талант в землю, вот увидишь, перевернёт моду.

Мне оставалось только поверить, что через год, щёлкая каналы пультом от телевизора, наткнусь на показ моделей, там, среди художавых макетов девушек-манекенщиц будет стоять бывшая сотрудница бутика «Мужской стиль». Женщина подчеркнёт два своих больших плюса глубоким декольте и любимым ею ярким маникюром. Бледно-розовая помада сделает пухлые губы сочнее, длинные волосы вместо каре и туфли с высоким каблуком, но глаза останутся искренними и не испорченными славой. Рядом с ней будет стоять крепкий мужчина в стильном пиджаке без пуговиц, но с тремя на рукавах. Под пиджаком жилет с четырьмя серебряными пуговицами — особенности нового мирового бренда и фирменный почерк кутюрье.

Русские возьмут-таки Олимп моды! Больше не будем только страной валенок и шапок ушанок. В России помимо автомата Калашникова, водки и матрёшки появится легкоузнаваемый стиль, дополнение к шляпе «Федоре». Лицом законодателя моды «Рубин» станет Александр. Мужчина с манерами русского «медведя» десантника в дорогом костюме, коим тот и является. С трудом разгляжу в нём человека, с которым мы имели честь выпить и обсудить всякие пустяки. Шикарная пара, что ни говори, верно сказал лепреконт! Мечта никогда не должна умереть! Поживём – увидим!

4 Статья 213 УК РФ

Говоря техническим языком, после такого количества спиртного мне срочно требовалась перезагрузка и восстановление параметров системы. Мой мозг начал процесс логического форматирования и дефрагментации диска, провёл создание главной загрузочной записи с таблицей разделов. Установка загрузочного сектора прошла успешно. Создалась структура файловой системы, необходимая для записи и чтения информации, которую я, воспитанник «КубГТУ», воспринимал с трудом. Моё превращение из любителя выпить в профессионалы по «литерболу» началось именно в тот день. Не знаю, как добрались до ирландского паба, всё это помню очень смутно, но мне хотелось узнать, чем Арсений так обеспокоен:

— Рассказывай, кто такие шептуны? Почему их следует бояться? — спросил я. — Про Анку мне более или менее ясна твоя тревога.

Официантка паба с символичным названием «Ирландия» принесла нам наш «светлый» заказ. Сеня был расстроен отсутствием любимого напитка. Конечно, эль — это эль, но и разливное пиво гостю казалось вполне сносным. Поэтому после распития первой кружки мы заказали ещё десять, чем сразу удивили бармена.

— Шептуны — духи хаоса, представь себе порядок и гармонию. Семь Нот, семь цветов радуги, с одной стороны, и семь смертных грехов с другой.

— Причём тут грехи?! — удивлённо спросил я.

— Шептуны... — сделал пять больших глотков, посмотрел по сторонам, дабы убедиться, что их никто не слушает:

— Шептуны — это и есть грехи. Пока их на свободе шесть, но, если они найдут седьмого, то наступит конец всему. Людей и волшебников ждёт тьма в сердце, — тут уже настала моя очередь хлестать пиво.

— Их имена: Luxuria — похоть, Gula — обжорство, Avaritia — алчность, Acedia — уныние, Ira — гнев, Invidia — зависть и Superbia — гордыня, — загибая пальцы перечислил лепреконе.

— Без седьмого их компания — просто детский утренник? Ведь так?

— Так-то так, только неспроста они кружили около леса. Дело в том... — тут рыжий парень снова просканировал толпу на предмет «прослушки». — Что Gula у нас! Её поймал «Двадцать девятое Февраля» — первый лепреконе нашего леса! Поймал, так сказать, на живца. Подслушал разговор шептунов в таверне об обряде, и чтобы избежать беды «двадцать девятый» хитростью поместил в «Эльфийскую» шкатулку обжору.

— Так ты думаешь, они прознали, где спрятан седьмой? — с тревогой спросил я и хлебнул пива.

— Это вполне возможно, поэтому нам надо срочно возвращаться! — громко сказал Арсений.

— Так чего же мы медлим? Чего ждём-с? — крикнул я в нетерпении, сейчас меня тянуло на подвиги, надо было помочь братскому народу.

Вот только встать не смог, в ноги словно закачали свинец. Вокруг меня время игриво замедлялось и ускорялось. Боеспособность меня, как военной единицы, стремилась к нулю, но храбрость росла вверх по экспоненте, согласно количеству выпитого спиртного.

— Мне нужно восстановить силы этим горючим, — за время нашей неторопливой беседы пиво во всех десяти кружках успело исчезнуть, и мы попросили повторить.

— Понимаешь, — вновь начал лепреконе, — даже на перенос одного человека с помощью зонта нужно очень много волшебных сил.

— Нас двое! — крикнул я, недослушав его, но он не обиделся и продолжал терпеливо объяснять.

— Вот именно! Нас двое, а, значит, мне нужно выпить за двоих, друг мой. Сила лепрекона напрямую зависит от эля, но раз его нет, то придётся рисковать и пить, — тут лепрекон замялся, пытаясь вспомнить название.

— Пиво! — помог ему прекратить раздумья мой возглас.

— Точно! — он ударил себя по лбу. — Кампай!

— Кампай! — быстро всё-таки схватывает чертяка!

— Вам ещё пива? — официантка, наверно, услышала мой крик.

— Да нам ещё столько же, — теперь видел перед собой уже двух лепреконов, в принципе только это могло объяснить быструю утечку спиртного в пабе и тот факт, что быстрее его осушать стеклотару мне не удавалось.

— Чёртов жулик! — подумал про себя и допил очередную кружку.

Тот вечер запомнился надолго! Мы пили, потом пили, затем снова пили. Правду говорят, что алкоголь убивает страх, да что там страх! Я один готов был взять штурмом весь блок НАТО вместе с его базами. Кругом творилось безумие, начинало рябить в глазах от обилия зелёного. Не помню, как начал танцевать, но в тот момент мой друг успел угостить всех обитателей «Ирландии», включая барменов, администраторов и официанток.

Мы все положили друг другу руки на плечи и вытанцовывали ирландские танцы. Меня качало так, что доставал головой до потолка. Выпивка начинала литься не то что рекой, на нас накатывали самые настоящие волны, переходящие в цунами. Мы пили, танцевали, опять пили. Когда вновь обратил внимание на Сеню, глазомер показал целую футбольную команду лепреконов. Они носились по залу, флиртовали с официантками и посетительницами, пили с завсегдатаями заведения. Любые попытки перепить или перетанцевать зелёного сорванца заканчивались полной отключкой с последующим храпом из-под стола.

Я держался крайне ловко за стойку, хотя нет, пожалуй, меня удерживала официантка. Хоть и робкий по жизни, но обнимал весьма миловидную девушку в униформе. Не подумайте, чего плохого, просто слегка придерживал за талию. Пошлости и непристойности не было. Да и она, думаю, воспринимала меня лишь в качестве случайного флирта, может, конечно, и приглянулся, но слишком тогда был чудной. Хотя странности, напротив, притягивают, кто ж поймёт их конъюктуру?

— Повторить! — кричала моя спутница, хотя, на мой взгляд, бармены уже лежали под стойкой и не подавали никаких признаков жизни.

— Повторить! — кричала «Ирландия».

Кружки, словно по волшебству, сами появлялись на столе, но публика была в такой кондиции, что попусту не замечала ничего. Думаю, вокруг и так царил магия, но как говорил Сеня:

— Люди нас никогда не замечают, они не видят дальше собственного носа и всему ищут разумное объяснение.

Мы не способны видеть многого и не удивительно, что не можем разглядеть вокруг себя элементарных вещей, предпочитая мыслить рационально и взвешенно, не оглядываясь по сторонам. Нам кажется, что некоторые вещи происходят не с нами. Пока не попадём в пропасть, не начнём ценить обычные дни. Сеня забрался на стол с двумя кружками пива и пил по-македонски с двух рук. Сначала опустошил большими глотками кружку в левой руке, потом ту — что в правой, тем самым освободившись от ирландских наручников. Это и понятно, паренёк был левшой. Его примеру последовали почти все, ну кроме тех, кто находился в «вне игры». Чтобы завести толпу ещё больше, Севантин начал петь забавную песенку:

I'm a little leprechaun, leprechaun, leprechaun!

I'm a little leprechaun,

Who likes to hide my gold.

I dress in green from head to toe head to toe head to toe!
I dress in green from head to toe,
I wear green all day long!
You'll never catch me or my gold
Not my gold not my gold!
You'll never catch me or my gold,
I hide it much too well!

Всех песен не могу упомянуть, которые пели всей толпой, репертуар той ночи был больше чем у Гребенщикова. Песенка «лепрекона» группы «Puddy And the Rats» звучала в нашем исполнении раз десять, не меньше:

Across the silver river,
Over the delphs and hills.
To see the sun is shining bright,
Above the greenest fields.

I look for the maker of Eire,
Who makes the world go round.
Just wait a response patiently,
But I just can hear a sound.

Ooooooh!
Look for my inner silence,
And I need it to find in me!
Ooooooh!
Let's return to innocence,
What we really have to be!

I believe in God The Father,
The maker of heaven and the earth.
A place to call my home,
I pray for Ireland.

I believe in God the Lover,
The wonder that love can do.
Cause love is godsend in his son,
As patiente as so true!

— Такими темпами от паба не останется камня на камне, — подумал директор и вызвал наряд полиции.

Ко мне подошёл Сеня и тихо сказал на ушко, чтобы не слышала моя спутница:

— Пора делать ноги, мой друг, жду у входа через три минуты. Не опаздывай, — признаюсь, что не помню, как смог освободиться из объятий девушки, которая служила мне верной опорой.

Получилось так, что официантка помогла мне выбраться. У нас самые сильные и красивые в мире девушки, жаль, так и не поблагодарил её за подвиг. Сам же тогда мог передвигаться только по стене, либо же на гусеничном ходу. Весёлую и податую гурьбу смогли успокоить при помощи специального подразделения «Факел» лишь с третьей попытки. Зачинщики пив-

ного бунта с трофейными ирландскими флагами находились в небольшом скверике и переводили дух:

— Никогда так быстро не бегал! — похвастался ирландец.

— Ещё бы! В спортивном-то костюме бежать пади легче, чем в ботинках! — мне хотелось настучать зонтом по голове, а затем воткнуть в него флаг так, чтобы триколор гордо реял с подветренной стороны при прохладном дуновении ночного бриза!

— Прости, забыл, что ты не умеешь колдовать... — виновато произнёс мой друг.

Хлопок, лёгкая дымка и вместо спортивной формы, тот самый эксклюзивный костюм от Инны. На всякий случай жулик всё-таки попятился назад, кто её знает, загадочную русскую душу? Мы сначала бьём по интерфейсу, а уж после миримся с обидчиком в баре, угощая за его счёт. Традиции нарушать нельзя. Пока мысленно прокручивал в голове вредоносные действия, успел понемногу успокоиться. Повезло интуристу, что Игорь Юрьевич, то бишь я, донской казак лишь наполовину, иначе не сносить ему головы.

— Больше так не делай! — сердито пробурчал себе под нос и для пушнего эффекта злобно зыркнул.

Мы шли в сторону центра города, вынырнув из маленького скверика и свернув на большую дорогу. Фонари. Дорога. Витрины закрытых магазинов. Кураж ночной жизни потихоньку сбавлял теневые обороты, жители города видели обычные грёзы.

Утро добрым не бывает? Нет, может, конечно, и бывает, но не там, где мы сегодня проснулись с моим собутыльником. Для «доброго утра» необходим пятизвёздочный отель в Рио-де-Жанейро, проснуться после бурной ночи с двумя туземками в обнимку. Увы, но наши апартаменты скромны как никогда. Вместо того, чтобы вкушать запретные плоды под жарким солнцем, смотрел на падающий через тюремную решётку свет. У меня возник резонный вопрос:

— Какого лешего делаю в «вытрезвителе» со всеми этими почтенными господами?

Далее последовал диалог сапожника о неудачной рыбалке. Мои мемуары могут читать дети, поэтому от данного пересказа народного фольклора резонно воздержусь. Итак, продолжаем оборванный диалог с последней фразы:

— Сенья, проснись! Проснись ты, хорёк ирландский! — будить и ругать, на чём свет стоит, пришлось долго, в чувства брат по разуму пришёл не сразу.

— Дай поспать, большая белка! — сердито буркнул себе под нос лепреконт.

— Ёрш твою медь! Я тебе сейчас и белку, и тигровую креветку покажу! — орал я, неистово тряса друга.

Персонаж фольклора лежал дубом в Лукоморье.

— Окаянный, гони лохматый обман зрения прочь! — гнев во мне никак не мог утормотиться. — Барсучий ты сын!

Разнимать две стороны конфликта подрядились два бравых стража правопорядка, которые с нетерпением ждали, когда же наконец арестанты придут в себя.

— Проснулись, голубчики, — улыбнулся злорадно сержант. — Вставайте, пора начать каяться шефу.

— Он вас с утра ждёт, — подхватил второй и добавил. — Добрее чёрта.

Вот мы влипли! Ничего не помню, топором по голове стукнули... Такое может быть? Ну, хотя бы в теории? Похмелье играло музыку чугунных колокольчиков, которые врезались друг в друга со скоростью убегающего за горизонт локомотива. Начальник полиции показался мне хорошим мужиком. В принципе, до встречи с нашим дуэтом так и было. Как-то неловко, что стали последней каплей, переполнившей чашу терпения. В конце рабочей недели трудно сохранить в себе остатки человечности.

В местном отделении кого только не ловили за эти годы. Один только Володя «нож» — глава самой большой бригады в городе и ушлые братья Кротовы чего стоят. Последние так вообще стали легендами всероссийского масштаба, смогли обнести прокурорскую дачу за двадцать миллионов рублей на раз, два, три. Виктор после армии стал сторожем в банке, а младшой, тот, что Егор Кузьмич, честно работал слесарем в пятом ЖКХ. Пока в один ужасный день его не выгнали за систематическое пьянство. Вот тут-то знание замков и помогло «Кузьмичам» организовать самый успешный дуэт за всю историю данного ремесла. Старший брат без труда пролазил в форточки. Маленький, но юркий Виктор был физически ладно скроен. Альпинистом забирался по трубам и отключал сигнализацию, что и говорить, умельцев у нас всегда хватало. В кабинете полковника Прошко Юрия Геннадьевича находился очередной, по его мнению, одарённый дуэт:

— Давно таких случаев не курировал... давно, — полковник мурлыкал словно кот, когда смотрел на кипу протоколов и докладов.

Ждал возможности отыграться на попавших в его лапы несчастных.

— Как видите, несмотря на ваше ночное хулиганство, я настроен весьма лояльно, но это до поры, до времени, и не стоит дёргать тигра за усы, — тут начальник отделения демонстративно провёл по пышным усам большим и указательным пальцами несколько раз, слева и справа. — Вам грозит небольшой срок, уж будьте уверены, конечно, суд может учесть и приять во внимание тот факт, что вы ранее не были судимы.

Игра в кошки-мышки началась, полковник начал блефовать без раскачки. Рыбак рыбака видит издалека. Сеня не промах, сам любил закинуть удочку на хорошую наживку и подсечь. Делал вид, что ему всё равно, а, тем не менее, нам выдвигались следующие обвинения:

— Кража двух ирландских флагов, организация беспорядков на площади Восстания, распитие алкогольных напитков в общественных местах, требования у посольства Ирландии референдума о вхождении её в состав Российской Федерации и отделение от Соединённого Английского королевства, освобождение животных в зоопарке из вольера... — перевёл дыхание и продолжил. — Купание в бассейне, несанкционированный парад в поддержку Скепширского леса и перекрытие главных улиц города. Создали затвор на всю ночь. Далее, устроили салют вблизи жилого сектора с угрозой возникновения там пожара.

Полисмен замолчал, склонившись над делом.

— После вас привлекут за негуманное обращение с животными: попытку заставить их рассказать, где «портал», хотя нет, скорее просто упрячут в психушку.

Лицо Арсения буквально светилось, с каждым пунктом улыбка становилась всё шире и шире. Я в свою очередь стал бледнее мела и выпадал в осадок, никогда не нарушал закон, да и, вообще, не помню, значит, не было! Пора проснуться!

— Ущипните меня... Ау! Что ты делаешь? Больно ведь!

— Так сам просил... — добродушно сказал лепреккон.

— Да, но это не значит, что нужно распускать руки! Это я образно, так сказать, выразился, — желание осуществить двойную порцию мести пришло само собой, с одной поправкой — количество флагов увеличится вдвое.

Сокамерник слегка вздрогнул. Моё намерение читалось по моим слегка бесноватым, налившимся красным цветом глазам.

— Мы требуем адвоката и право на две смс!

А что вы хотели? Я студент, между прочим, звонить мне дорого. Поэтому за сто двадцать пять рублей установил безлимитные смс. Тигр начал шевелить большими казацкими усами:

— Ну, вот что, клоун! Письма мелким подчерком тебе прямо сейчас организую и короткий номер индекса, на который ты будешь их получать, тоже дам! Уведомление о доставке и никакой абонентской платы года так четыре! Минимум!

Приплыли, только позавчера утром подключил услугу, а вчера решил пойти в парк попить кваску, где и повстречал зелёного чудака. Стоп, о чём вообще думаю? Надо бежать! Почему все неприятности происходят только с хорошими людьми? Зато, знаете, похмелье улетучилось моментально. Ведь просто хотел попить вечером пиво и поболеть за любимую команду, а затем поспать на лекции. В общем, всё как обычно. С другой стороны, у полицейских нет улик. Нас наверняка выдернули из толпы как самых подозрительных: зелёные пиджаки и трибли на голове, которые в городе никто не носит. Остальные разбежались, кто куда, а двое, напротив, никуда, казалось бы, и не хотели исчезать с места происшествия. Все показания, что удалось собрать, очень спорны и любой суд не примет их в качестве доказательств.

Трудно, имея лишь косвенные показания очевидцев, судить о причастности двух странных граждан Российской Федерации к ночному дебошу. Личность второго и вовсе не удалось установить, так как ни паспорта, ни водительских прав, ни даже студенческого билета у него при себе обнаружено не было. Тупик. Пока назовёт свою личность, пока её установят и проверят на подлинность, пройдёт пара суток. Выходные на носу и, практика показывает, все работают из рук вон плохо. Самое сложное заключалась в том, что больше двух дней по закону полковник не может нас удерживать в камере. Прошко терпеть не мог бюрократизм и все правовые заморочки. Считал, что вор должен сидеть и неважно, за что. Место встречи изменить нельзя.

— Будем и дальше Ваньку валять? — нервно произнёс полковник, терпение которого готово было лопнуть в любую минуту.

— Ваньку? — с удивлением переспросил Сеня и посмотрел на меня.

— Арсений, то есть Seventeen August — ирландец, — объяснил я. — Он не очень знаком с нашими поговорками и колоритом.

— Ты что мелишь? Зубы мне не заговаривай! Какой он к чёрту ирландец?! Имя правдоподобнее не мог придумать? Значит, по-хорошему у нас с вами не получается...

Полицейский вышел из себя, буквально начинал рвать и метать. Достал из переднего кармана портсигар медленно, чтобы дать передышку расшалившимся нервам. Крепкий самосад занимал в огороде целую сотку и давал табак два раза в год. Вопли жены посадить вместо «гадости» картошку или помидоры сотрясали воздух понапрасну. Прадед спорил с прабабкой, дед с бабушкой, но место растения в огороде семьи Прошко незыблемо, как и казачий дух.

— Давайте сначала: кража двух флагов из паба «Ирландия» по адресу переулок Молочный, дом сорок семь, дробь один, «А»? — тут мне крыть нечем, интересно, что скажет житель дружественной страны в наше оправдание?

— Ирландские флаги — собственность ирландцев. Мы их хотели вернуть хозяевам, но не нашли того самого владельца, — гордо ответил мой друг.

— О боже, нам нужен адвокат! Заберите его назад! Нам сейчас с ним намотают полный срок! — начал паниковать про себя я. — Нас расколют подобно грецким орехам щипцами с плоскими гофрированными зубцами, без шансов на помилование и чистосердечное.

— Хорошо, ну, а организация беспорядков на площади Восстания? — и добавил. — Не для протокола, пока поговорим по душам.

Действительно, начальник отделения курил трубку, не притрагиваясь к именной ручке.

— Так, то были не мы, фанаты праздновали победу «Кубани»! Мы просто влились в ликование! — затараторил, запинаясь, я. — Мирно размахивали флагами, а заодно думали так найти законных владельцев.

— К спиртному мы и вовсе не прикасались, — подхватил тему Сеня, — они надышали на нас, мы чуть не потеряли сознание.

Прикрыл рот рукой, чтобы не засмеяться, меня распирало от смеха. По глазам высокопоставленного начальника полиции было видно, что мой манёвр тот раскусил. Не будь здесь второго действующего иностранного лица, мне бы явно не поздоровилось.

— У посольства мы не требовали ничего. Говорю, как на духу, мы после того, как чуть не угорели на площади, направились искать хозяев флагов в соответствующее посольство, но нас не пустили и, мы размахивали ими в надежде, что они узнают данную атрибутику, — соврал я, хотя сам ничего такого не помнил.

— Затем мы пошли в зоопарк, в надежде, что животные с их природным обаянием найдут того несчастного, кто потерял столь родное сердцу имущество, — самозабвенно продолжал вранье Август, а затем с грустью изрёк. — Они все разбежались на поиски владельцев пропавших вещей, но они так и не нашли их.

— Купанию в бассейне, несанкционированному параду в поддержку Скепширского леса и перекрытию главных улиц города тоже есть «логичное» объяснение? — шеф полиции специально сделал паузу на слове «логичное».

— Право ничего не было! Мы проходили мимо, когда толпа с площади двинулась бежать от тигров и спастись в воде фонтана, но те, осознав, по-видимому, что среди них нет тех людей, кого они ищут, мирно вернулись в клетки. Затворы возникли по причине того, что животные не могли дождаться «зелёного» цвета светофора. Они же не знали, что ночью всегда горит жёлтый и можно переходить и так, — Сеня изрекал мысли мастерски, сейчас лепреконе напоминал еврея, который врал в глаза начальнику свою «правду» и искренне возмущался тому, почему ему не верят. Между тем, мне самому захотелось узнать, что же случилось дальше с салютом и митингом.

— Салют и митинг устроили не мы, тем паче не истязали братьев наших меньших, — аплодировал про себя такой безбожной наглости, и понимал, что мы увязали по самые наши не разумнейшие уши в сказочном болоте, даже сам Барон Мюнхгаузен не сможет вытащить нас отсюда...

— Не переживайте из-за сына, Юрий Геннадиевич, сейчас Сергей Дмитриевич принесёт нам чаю, и мы, не спеша, всё обсудим, — к гадалке не ходи, а ходи конём.

Не успел погрузить себя в пучину дурных мыслей о том, что не надо играть в кошки-мышки с тигром, как вдруг услышал дробь костяшек пальцев по двери. Не зря, получается, штудировал детективы как Отче наш. Спасибо вам, Конан Дойл, и старушка Агата Кристи, за ваш дедуктивный метод. Сержант, который нас сюда доставил, сначала слегка приоткрыл дверь, а затем выглянул и вежливо спросил:

— Юрий Геннадиевич, может чайкофского организовать?

— Два чая, мне зелёный, пожалуйста, а тебе? — спросил Арсений, который был шокирован не меньше начальника полиции.

— Мне можно кофейку с тремя ложками сахара и желательно с небольшими кусочками лимона, — наглость втрое счастье, но тогда, скорее, у меня случилось диковинное до той поры состояние аффекта.

Сергей Кознов — младший сотрудник опергруппы парень горячий и резкий. Хотел было послать нас по маме и папе, а, может, и другим дальним родственникам, но шеф не дал ему возможности поупражняться в моей родословной:

— Выполняй, Серёжа, ты всё слышал, голубчик, не мешкай, — мягко по-хозяйски сказал начальник, как не крути, но мы «гости». — Ну и вафельки с печеньками сообрази тоже. Сделай красиво, сделай, как я люблю.

— Слушаюсь, сию минуту, Юрий Геннадиевич, — отрапортовал он. — Подсуечусь.

Ей-богу, несмотря на то, что я в отделении, мне очень хотелось спать. Заснуть и проснуться в родном общежитии. Там, где через шторы пробивается ленивое пробуждение, а на подоконнике спит трамвайно-солнечный зайчик. Умыться студёной водой (горячей нет), тем самым почувствовать прелести доброго утра в распахнувшихся от холода очах. В идеале ещё можно успеть побриться, позавтракать, выпить чашечку какао под гул трамваев, везущих первых рабочих на места их восьмичасовой каторги.

— Юрий Геннадиевич, сделал в самом лучшем, что ни на есть товарном виде.

У него на ногах тапочки Гермеса? Сергей успел пулей спуститься по лестнице, проскочить мимо дежурного, перейти дорогу на жёлтый свет, купить пару тройку лимонов (не забыв и про свой родной отдел) в продуктовом магазинчике и вернуться. Сержанта можно смело посылать за смертью, если вам жизнь не мила. Не успеете произнести молитву, а за вами уже эскорт в виде чёрной дамы с косой. Курьерская скорость и исполнительность хлопца вызывала зависть у самой быстрой в мире почты России. Далеко пойдёт, такие люди нужны на главпочтамте. Парень растрчивает свой потенциал, работая не по назначению.

— Спасибо, свободен, — задумчивое лицо начальника, нервно подкручивающего правый ус, наводило подчинённого на дурные мысли, но спрашивать причину естественно не стал.

Когда крылоногий служащий, молча, удалился восвояси, усатый казак взволнованно спросил:

— Как ты узнал, что придёт сержант? Тем более разведал о сыне? — отцовский голос дрожал, можно предположить, что мои слова поразили цель в яблочко.

— Сержант вёл нас сюда по лестнице, которую, кстати говоря, неплохо было бы и починить, ибо она ужасно скрепит. У Сергея заметил плоскостопие, то есть правую ногу при ходьбе неслышно, особенно это заметно на лестнице, — Юрий Геннадиевич и Арсений внимательно слушали логическую цыпочку. — Поэтому, когда сержант стал подниматься, сразу сложил дважды два и получил твёрдую четвёрку.

Разгуливал по кабинету взад-вперёд, не спеша, подбирая нужные слова. Прямо, профессор на лекции, ни больше, ни меньше. Выдержал паузу, продолжил вести повествование в манере Бориса Петровича — доцента кафедры «Информатики». Почему позаимствовал именно его, спросите вы, так я отвечу, потому, что другие лекции посещал куда реже.

— Что касается сына, то тут все, очевидно, заметил на столе фотографию парня на мотоцикле в косухе. По форме лица, оттенку глаз, родинке под носом одинаковой формы и подбородку с ямочкой выдвинул гипотезу, что это Ваш сын. Далее, заметив мой взгляд, вы перевернули фотографию. В купе с курткой на парне и тем, как обошлись с рамкой, заключил, что проблемный ребёнок. Плюс ко всему фотокарточка. Изображение нечёткое, выдрано из социальных сетей, а уж только потом распечатано. Небольшое число пикселей свидетельствуют о том, что разрешение маленькое. Размер рамки превышает оригинал раза в два, подтверждая, что добыта она не напрямую, что свидетельствует о плохих отношениях с сыном. Примерно в таком ключе я и думал, господа.

— Да, дружище, ты переплюнул ищеек из Скотланд-Ярда! — восторженно сказал криминальный элемент с Айры.

Меня накрыло учёностью с ног до головы:

— Юрий Геннадиевич, напоследок хочу сказать. Будьте с сыном помягче и запомните основное правило педагогики — запрещать ничего нельзя, иначе эффект будет обратным. Наоборот, скажите, что доверяете ему. Поверьте, сын сам пойдёт на контакт. Главное, искренне поговорите с ним, как со взрослым человеком. Уважение со стороны одного — это доверие со стороны другого.

— Мы засиделись, спасибо за гостеприимство и чай, — выдохнул молчавший (что само по себе феноменальное событие) лепрекон.

— Не так быстро, касатики, — поправил полисмен. — У нас на вас материала выше крыши, а доказательств вагон и маленькая тележка.

— Какие доказательства? Позвольте полюбопытствовать, милейший, — снисходительным тоном ответил Арсений.

— Можно позвать понятых в таком случае, — сумничал я.

— Ради бога! — начальник отделения напомнил мне красный воздушный шар, который готов лопнуть.

Буквально за считанные минуты превратились из хозяев положения в обычных подозреваемых. Вновь всё вернулось на круги своя, а мы продолжили впятером. К нам добавился невзрачный мужчина пенсионного возраста. Между нами говоря, понятой больно уж смахивал на бомжа, вытащенного из камеры за обещание не отпускать с казённых харчей ещё одну неделю. Понятая номер два носила короткую чёрную юбку с красным топилом, который едва прикрывал тело от неприличных взглядов. Она сидела нога на ногу, как Шэрон Стоун в фильме «Основной инстинкт», и чем-то даже напоминала вульгарную американку. Свидетели Иеговы, одним словом! В общем, компания под стать нашему кинотеатру «Юность», по крайней мере, контингент списан с него.

— Запускать, Юрий Геннадьевич?

Тот кивнул, и Сергей «Скороходов» нажал кнопку воспроизведения. У цветного телевизора не хватало звука, но проблема заключалась в изображении на экране. Камера зоопарка зафиксировала двух подозрительных парней, одетых в немыслимые зелёные костюмы и развивавших флаги. Дебоширы что-то кричали, на заднем фоне из клеток выбегали испуганные животные. Вот камера взяла крупным планом лица...

Первой рассмеялась ночная бабочка Марго, она же Лариска Упругая. Нечего на меня так смотреть, прозвище ей придумал кто-то другой. Я и так из соображений цензуры отцепил пикантное существительное от прозвища. Путана гоготала так, что бомж Валера засмеялся, поддавшись стадному инстинкту. Девушка забыла про запах исходящий от игнорирующего гигиену соседа и про то, что находится в отделении городской полиции. Смеялась словно школьница над пошлой шуткой одноклассника. Смотреть побаивался, но и мне стала интересна причина смеха. Лица стражей порядка тем временем вытягивались и были похожи на лошадиные морды, впервые увидевшие рафинад. Ставлю на кон свою стипендию, они оба не понимали, что происходит и, что за оптический обман перед ними.

— Ёшкин Матрёшкин... кот в огород... на капот... — ребусно и монолитно выдал Юрий Геннадиевич.

Сержант чесал затылок и бубнил себе под нос что-то вроде:

— Что за чертовщина! Я тут не причём! Юрий Геннадиевич... Не виноват я... Ей богу не виноват...

— Мы вас не сдадим, каждый имеет право на самовыражение после криминальных будней. Не подумайте плохого, у нас и в мыслях не было вас осуждать, — рыжий плут потешался во всю, поверьте мне, я знаю, когда он серьёзен. Никогда.

На видеосъёмке весело скандировали речёвки те самые хлопцы, которые нас сюда доставили. Без обид, окулист за окулиста, стоматолог за стоматолога! Таков закон природы по имени «бумеранг», как ни запускай, а по темечку стукнет.

— Получил, усатый жук! Знай наших! — куражился мысленно я.

5 Знакомство со Скепширом

Мы ушли, воспользовавшись замешательством правоохранительных органов и прочей неразберихой. Естественно, с письменного разрешения гражданина начальника. После мне приписали славу неуловимого бандита и прозвали в честь головного убора — Трибли. Лестно, братцы, что не говори, зелёный костюм отныне — моя визитная карточка в преступном мире. В общагу вернулись ближе к вечеру. Часам так к семи или к первой вечерней пинте, если брать лепреконское времяисчисление. Как мне объяснил Арсений, так растолкую и вам. Утро начинается с шести часов и до полудня — это, так называемые, «mane pint» («m.p.») или утренние пинты (пояснение: пинта — один час). После полудня идут дневные пинты с двенадцати до шести вечера («quotidie pint» сокращённо «q.p.»). Далее шесть ночных пинт, именуемых «nocte pint» они же «n.p.».

Ночь для жителей леса — священное время сна, поэтому счёт после шести «n.p.» не ведётся вплоть до первой пинты «m.p.», то есть до пробуждения первых петухов. Спят даже самые свирепые хищники, нападать нельзя — это закон.

— Может, по пивку сообразим? — спросил ирландский змей-искуситель.

Знайте, беды человечества, в том числе и наши, начинались именно с вопроса или предложения дёрнуть чего-нибудь пободрее крепкого чифира.

— Почему бы и нет? — поразмыслив, сказал я.

— Почему нет?! — удивлённо переспросил Арсений.

Действительно, почему? Не понять тебе, зелёный колпачок, загадочную и непостижимую русскую душу! После пива меня буквально срубило, точно сырое сено после дождя острой косой. В ту ночь мне снилось многое и, как всегда, из разноцветной вереницы сказок и легенд запомнился только последний сон. Не буду врать, что сходу растолковал суть «послания», как и то, зачем оно пригрезилось. Увы, не силен в подобных нелогичных абстракциях. Опишу, что видел хоть и боюсь вас запутать раньше времени. Какие-то парни обидели какого-то старика в месте очень похожем на то-то и то-то, а потом пришёл тот, кто всех спас. Когда проснулся, пересказал виденье другу, а тот, в свою очередь, объяснил, кого я видел. Не запутались, надеюсь? Скоро вы сами соберёте все кусочки пазла и сложите один плюс один так, чтобы получить в итоге двоечку. Итак, сон под редакцией Seventeen August с моими заметками.

Сон в осеннюю ночь

Король Коннахта был добрым королём, но у него было три беспутных сына, которые однажды накликали на него великую беду. А вышло всё из-за того, что они сыграли злую шутку с очень опасным человеком — самим повелителем ворон — Кромахи. Кромахи был древним колдуном, который жил в маленькой хижине в чаще леса, впрочем, не так уж далеко от королевского замка. На верхушках деревьев, что нависли над его хижинкой, гнездились вороны. На самом-то деле это были не вороны, а злые духи, которые служили своему повелителю. И вот — как, наверно, сделали бы и другие на их месте, когда всего вдоволь, а занятий никаких, Диклан, Дармид и Дати решили в один прекрасный день просто так, забавы ради, сыграть над старым Кромахи одну из своих шуточек. Засунули ему в дымоход каменную плиту. Колдун чуть не задохнулся от дыма, взбешённый старик гнался за ними до самого замка и там, в присутствии отца (у которого чуть сердце не разорвалось от горя) проклял их и предрёк:

— Первый сын станет вором, и его всю жизнь будет преследовать закон. Второй делается убийцей, и всю жизнь не будет выпускать ножа из рук, а младший превратится в нищего и будет жить подаяннием. Потом он проклял отца, который потакал сыновьям и сделал из них таких вот озорников и бездельников:

— Ты будешь жить, чтобы видеть, как злая судьба постигнет одного за другим всех трёх твоих сыновей. Бедный король, убитый горем, сразу слег в постель. И в тот миг в спальню влетели четыре вороны, расселись на четырёх столбах его кровати и принялись зловеще каркать:

— Каррр! Каррр! Каррр! — так они каркали день и ночь, день и ночь...

И от этого карканья не только у короля расшаталось здоровье, и помутился разум, страдали все, кто был в замке или возле него. Коннахт созвал всех учёных мужей королевства, чтобы они дали совет, как избавиться от такой напасти. Но безуспешно, все они разводили руками, глядя в свои премудрые книги. Не мог помочь горю ни один белый маг. Наконец, эти дурные вести о болезни короля и его подданных долетели до Донеболских гор и достигли ушей Тёмного Патрика. Грустно сделалось у него на душе, и вот он захлопнул дверь своей хижины, перекинул через плечо красный узелок и зашагал в королевство. Слуги хотели было напустить на него собак, когда этот бедняк представился в замке и попросил отвести его в королевскую спальню. Но королева услышала шум:

— Что случилось? — её сердце разрывалось от горя, и она готова была испытать любое средство.

— Раз уж никто из наших мудрецов и учёных не сумел нам помочь, этот тёмный бедняк хуже всё равно нам не сделает. Введите его, и будь что будет!

Тёмный Патрик очутился в спальне короля, окружённого толпой философов, мудрых советчиков и докторов. Вошёл, поклонился всем и попросил изложить дело, что и было исполнено. Тогда, поглядев на чёрных ворон, рассеявшихся на четырёх столбах королевской кровати, велел позвать трёх принцев. Первого, старшего принца спросил, как его звать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.